

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование
внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:

АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Симбирский иНовоспасский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К., МУХИН Ю.В.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14

e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы

тел./факс:(495) 361-87-27

e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефоны для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpost2006@yandex.ru

Сдано в набор 30.07.2014. Подписано к печати 26.08.2014.

Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.

Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 400.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция
может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только
на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2014

Журнал – лауреат премии МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО РЕДАКТОРА

КРЫМ: НАШ, РОССИЙСКИЙ... 2

БОЕВАЯ УЧЁБА

СОЛНЦЕ. НЕБО. ПАРАШЮТЫ 8

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

"ИРБИС" плюс "ЕРМАК" 14

СЛУЖБА

РУКИ ПОМНЯТ ТЕПЛО БРОНИ. 18

НЕБЕСНЫЕ ДОРОГИ МАЙОРА СВЕТЛОВА 20

В СВОЁМ ДЕЛЕ ЗНАЕТ ТОЛК

БОЕВОЙ НАШ БРЯНСКИЙ ПОЛК! 22

ПЕРЕБРОСКИ, ПЕРЕВОЗКИ... 26

ВОЕННАЯ ШКОЛА

ПОЧЁТНО И ОТВЕТСТВЕННО 28

ДУХОВНЫЕ БЕСЕДЫ

К ЕДИНЕНИЮ – ЧЕРЕЗ

ВЗАИМОУВАЖЕНИЕ 34

ВETERАНЫ

БОИ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ 36

ИСТОРИЯ

ЗАБЫТЫЙ ПОЛК 39

НАГРАДЫ ДЛЯ БОЙЦОВ И КОМАНДИРОВ 42

ЖИЛЬЁ ДЛЯ СЛУЖИВОГО 44

КУЛЬТУРА

О ЖИЗНИ, ТРУБАЧЕ И ТРУБЕ 48

ЛИТЕРАТУРА

ПРИБАВКА К ПЕНСИИ 52

"...НО КТО-ТО ДУМАЕТ О ЗВЁЗДАХ" 60

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ 62

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ВЕТРЫ КУЛИКОВА ПОЛЯ 64

стр. 14

стр. 20

стр. 30

КРЫМ: НАШ, РОССИЙСКИЙ...

**Полковник
Сергей КОЛЕСНИКОВ,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА**

ДАВНО уже заметил, что случайных событий в нашей жизни не бывает. Когда готовился к командировке в Крым – снова наш, российский! – мне на глаза попался томик Константина Паустовского. Поддавшись на тот момент непонятному внутреннему порыву, раскрыл его и начал перечитывать знакомые, давно полюбившиеся места. И вдруг, наугад перевернув несколько страниц, прочитал: "Благословенные места! Теперь они навеки наши!..". Именно так семьдесят с лишним лет назад, весной 1944 года, Константин Георгиевич отозвался на освобождение Крыма от немецко-фашистских захватчиков.

Но как писал ещё один великий российский поэт и публицист Фёдор Тютчев: "Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется...". И, безусловно, не мог Паустовский предвидеть, "предугадать", какая неоднозначно-сложная судьба ожидает исконно русскую землю "с названием кратким" Крым (уж извините за невольный парафраз известных есенинских строк).

Да, история диктует свои законы... Но не нам её судить, мы лишь можем констатировать общеизвестные факты. В апреле 1783 года императрица Екатерина II подписала Манифест о присоединении к Российской империи Крыма и Таманского полуострова. С этого исторического момента Крым стал территорией России. После революции 1917 года и Гражданской войны, в октябре 1921-го, была образована Автономная Крымская Советская Социалистическая Республика в составе РСФСР. После Великой Отечественной войны, в 1946 году, автономия упраздняется и создаётся Крымская область, которая в феврале 1954-го передаётся в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

Что было дальше, мы прекрасно знаем: развал в 1991 году Советского Союза, и Крым остаётся на Украине. Но 11 марта 2014 года Верховный Совет Автономной Республики Крым

и Севастопольский городской совет принимают Декларацию о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя, а 18 марта подписывается Договор о вхождении Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации на правах субъектов.

Не это ли называется исторической справедливостью?..

ДВА ЧАСА перелёта, и мы с войсковыми коллегами-журналистами в Крыму. Чем встретила нас древняя Таврида? Конечно же, тёплой, солнечной погодой, ласковым лазурным морем, замечательными горно-равнинными пейзажами с уникальными, знакомыми ещё с советско-школьных времён красивейшими архитектурными сооружениями – одно Ласточкино гнездо чего стоит!..

Но главное – повсеместной русской речью и очень добрым, по-настоящему родным (словно и не был Крым двадцать с лишним лет за границей!) отношением местных жителей к россиянам вообще и к людям в российской военной форме в частности. Глубоко в сознание врезались слова одной молодой крымчанки: "Слава Богу, что мы вошли в Россию! Не хочу даже думать о том, что с нами было бы,

если власть в Крыму захватили бы националисты!.."

Узнав, что мы из российских внутренних войск, пожилой мужчина из Симферополя рассказал, что племянник его соседки, тоже житель Крыма, служил во внутренних войсках Украины и в феврале был откомандирован в Киев для поддержания правопорядка на Майдане. "И что же вы думаете?! – взволнованно рассказывал дедушка. – Вернулся весь избитый, израненный и постоянно повторял: "Нас предали! Киев нас предал!..". А теперь он мечтает перейти служить во внутренние войска России. Такое возможно?"

НА САМОМ деле вопрос, поднятый жителем Симферополя, очень серьёзный. Помнится, буквально через несколько дней после вхождения Крыма в состав Российской Федерации главнокомандующий внутренними войсками МВД России интеграцию крымских воинских частей в российские войска правопорядка обозначил как "сложнейшую задачу".

В чём её основная сложность?

Во время нашей командировки в Крым эту проблему прокомментировал возглавлявший в тот момент Временную оперативную группировку ГКВВ в Крымском федеральном округе заместитель главнокоманду-

ющего внутренними войсками МВД России по чрезвычайным ситуациям генерал-лейтенант Вячеслав Рожко:

– Основным законом, регламентирующим деятельность российских войск правопорядка, является Закон "О внутренних войсках МВД Российской Федерации". И он, безусловно, имеет отличия от аналогичного

украинского закона. Так, нашим украинским коллегам кроме всего прочего приходилось осуществлять конвоирование подсудимых и осужденных, охранять суды и дипломатические представительства, а командиры воинских частей могли заключать коммерческие договора по предоставлению охранных услуг

юридическим лицам. В российском законе таких функций у внутренних войск, как вы знаете, нет. Поэтому на начальном этапе тем, кто решил продолжать службу в российских внутренних войсках – и в первую очередь командному звену – необходима серьезная перестройка и помощь в организации служебно-боевой деятельности.

Что же касается непосредственно алгоритма продолжения службы во внутренних войсках МВД РФ, то он достаточно прост. Первое: получить российское гражданство. Второе: пройти военно-врачебную комиссию. И третье: пройти специальную проверку в МВД и ФСБ. Если всё это сделано – добро пожаловать в российские внутренние войска! Тем более мы знаем, что у подавляющего большинства военнослужащих, проходивших службу во внутренних войсках Украины, накоплен достаточный опыт. И он им, безусловно, пригодится в дальнейшей службе на благо России...

ПЕРВОЕ время работы у офицеров Временной оперативной группировки ГКВВ в Крымском федеральном округе было, как говорится,

хоть отбавляй! Старую технику и вооружение нужно передать украинской стороне? Конечно! Передали. Получить новую и укомплектовать ею подразделения нужно? Безусловно! Получили. А разработать организационно-штатную структуру, которая с учётом специфики региона позволит качественно и в полном объёме выполнять служебно-боевые задачи, и документы, регламентирующие деятельность новых воинских частей и полностью соответствующие российскому законодательству? Да! Разработали.

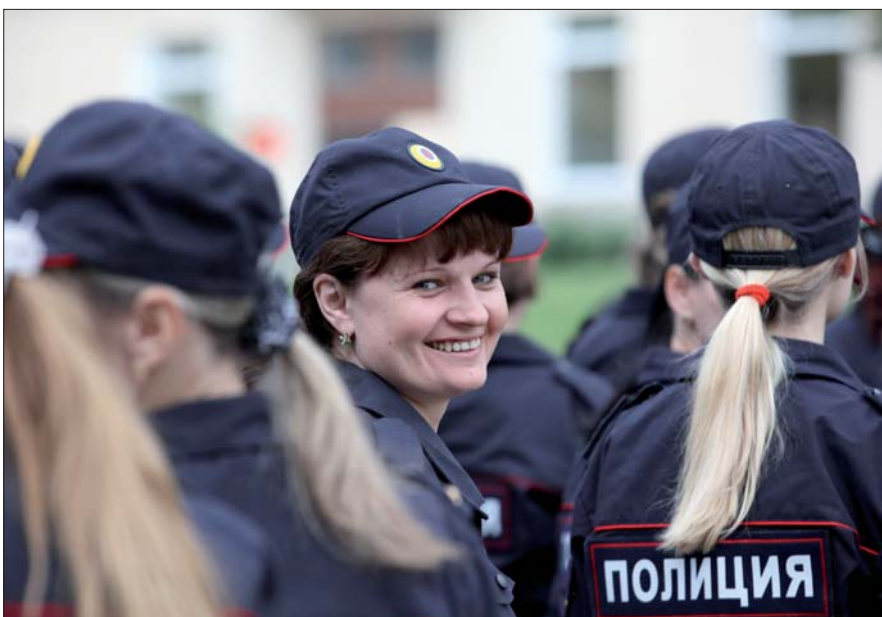
При этом надо было не забывать о главном – комплектовании подразделений военнослужащими, решившими продолжить службу теперь уже в российских внутренних войсках, и новобранцами – контрактниками-крымчанами. И эта работа очень быстро дала серьёзные результаты. Буквально через три месяца подразделения были укомплектованы на 40–50, а некоторые и на 60 процентов местными жителями, в последний месяц лета эти цифры значительно возросли.

В этом вопросе большую помощь органам управления вновь сформированных воинских частей в настоящее время оказывает группа офицеров Северо-Кавказского регионального командования, которая сменила "на боевом посту" Временную оперативную группировку ГКВВ.

Сегодня перед крымской бригадой стоят новые масштабные задачи. Формирование соединения ещё не завершено, но их объём с каждым днём увеличивается. Совершенствуется учебно-материальная база, идёт славивание воинских коллективов, начались полноценные занятия по боевой подготовке. Да и ежедневную службу по охране общественного порядка в городах-курортах никто со счетов не снимает.

В ЖИЗНИ каждого военного человека есть особенный день, который запоминается на всю жизнь. Это – день принятия военной присяги.

"...Торжественно присягаю на верность своему Отечеству – Российской Федерации. Клянусь свято соблюдать Конституцию Российской Федерации, строго выполнять тре-

бования воинских уставов, приказы командиров и начальников. Клянусь достойно исполнять воинский долг, мужественно защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество..." – на плацу симферопольской бригады Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск мы слышим слова клятвы военнослужащих, изъявивших желание проходить службу по контракту в воинских частях внутренних войск МВД России, дислоцированных в Республике Крым.

Сотни новобранцев! И все они теперь – бойцы внутренних войск МВД России. И теперь на территории крымских воинских частей каждое утро в голубое небо полуострова взмывает российский флаг, символизирующий честь, доблесть, славу и продолжение боевых традиций великой Российской армии и российских войск правопорядка...

ПОКИДАЯ Крымский полуостров, я снова вспомнил слова Константина Паустовского: "Благословенные места! Теперь они навеки наши!..".

Дай Бог, чтобы теперь это было так...

НОВИНКИ НА СЛУЖБЕ В ВОЙСКАХ

Подготовили капитан Иван ПОЛИН
и майор Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

5 августа 2014 года в Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России состоялось выездное совещание Совета Военно-промышленной комиссии при Правительстве РФ.

Плац соединения превратился в выставочную площадку, где гостям продемонстрировали образцы техники и вооружения, как уже активно используемые внутренними войсками, так и планируемые к поставкам в воинские части.

В мероприятии приняли участие первый заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Виктор Золотов, заместитель председателя Военно-промышленной комиссии Олег Бочкарёв, члены ВПК, представители Минобороны и МЧС, предприятий-разработчиков и заводоизготовителей, работающих в интересах оборонно-промышленного комплекса.

В первую очередь участники совещания ознакомились с организационно-штатной структурой и оснащением подразделений войск правопорядка: в полном снаряжении перед ними выстроились солдаты и офицеры подразделения оперативного назначения, патрульной роты, группы спецназа, комендатуры по охране ВГО и миномётной батареи.

Военнослужащие СМВЧ продемонстрировали экипировку для несения патрульно-постовой службы в городе, за его пределами, а также защитное снаряжение, используемое при пресечении массовых беспорядков. В том числе новый противоударный шлем "Колпак-1С" с дополни-

тельной защитой лица от жидкостей и "Шёпот" – щит с модулем, который при включении поражает правонарушителей ультразвуком.

Пристального внимания присутствующих удостоилась служебно-боевая разведывательная машина, оборудованная радиолокационной станцией разведки, тепловизором, блокиратором радиоуправляемых взрывных устройств, парой небольших беспилотников. На крыше СБРМ смонтирована дистанционно управляемая платформа вооружения.

Рядом с ней располагались специальная полицейская машина "Медведь" – российский аналог машин MRAP с разнесённой бронёй и V-образным днищем и уже поступающий в войска "Урал-ВВ".

Бок о бок с новинками стояла проверенная временем техника. Внутренние войска ведут работу по её модернизации. Так, БРДМ-2 дорабатывается до уровня "2А". Широко применяемые в войсках бронетранспортёры БТР-70 и БТР-80 также модернизируются до уровня БТР-80 и БТР-82 соответственно.

Экспозиция не ограничивалась сухопутной техникой. Моряки внутренних войск продемонстрировали противодиверсионный катер, телеуправляемые подводные аппараты, водолазное снаряжение, а лётчики – вертолёты и легкомоторные аппараты – паралёты.

В ТРОЙКЕ СИЛЬНЕЙШИХ АРТИЛЛЕРИСТОВ

В региональном учебном центре ракетных войск и артиллерии в Саратове и на расположенном поблизости полигоне Широкий Карамыш прошли всеармейские состязания командиров артиллерийских батарей.

Наряду с умением офицеров командовать батареей в различных видах боя оценивалось их владение стрелковым оружием, способность действовать на незнакомой местности и в других сложных условиях. Конкурсантам пришлось работать с различными артиллерийскими системами: миномётами, самоходными гаубицами "Мста-С" и "Акация", а также гаубицей Д-30.

Последний выстрел оказался победным для капитана Алексея Смирнова – начальника отделения Михайловской военной артиллерийской академии. На втором месте закрепился старший лейтенант Алексей Дубровин из Восточного военного округа. Третье место завоевал офицер внутренних войск капитан Денис Карпенко.

ГРУЗ НА ШЕСТЬ МИЛЛИОНОВ

В городе Бийске Алтайского края военнослужащий воинской части по охране важного государственного объекта Сибирского регионального командования предотвратил незаконный вывоз материальных ценностей с охраняемого предприятия.

Часовой контрольно-пропускного пункта на железнодорожном транспорте старшина Николай Артюшкин, досматривая выходящий за территорию железнодорожный состав, обнаружил, что 90 тонн вывозимого груза не указаны в материальном пропуске.

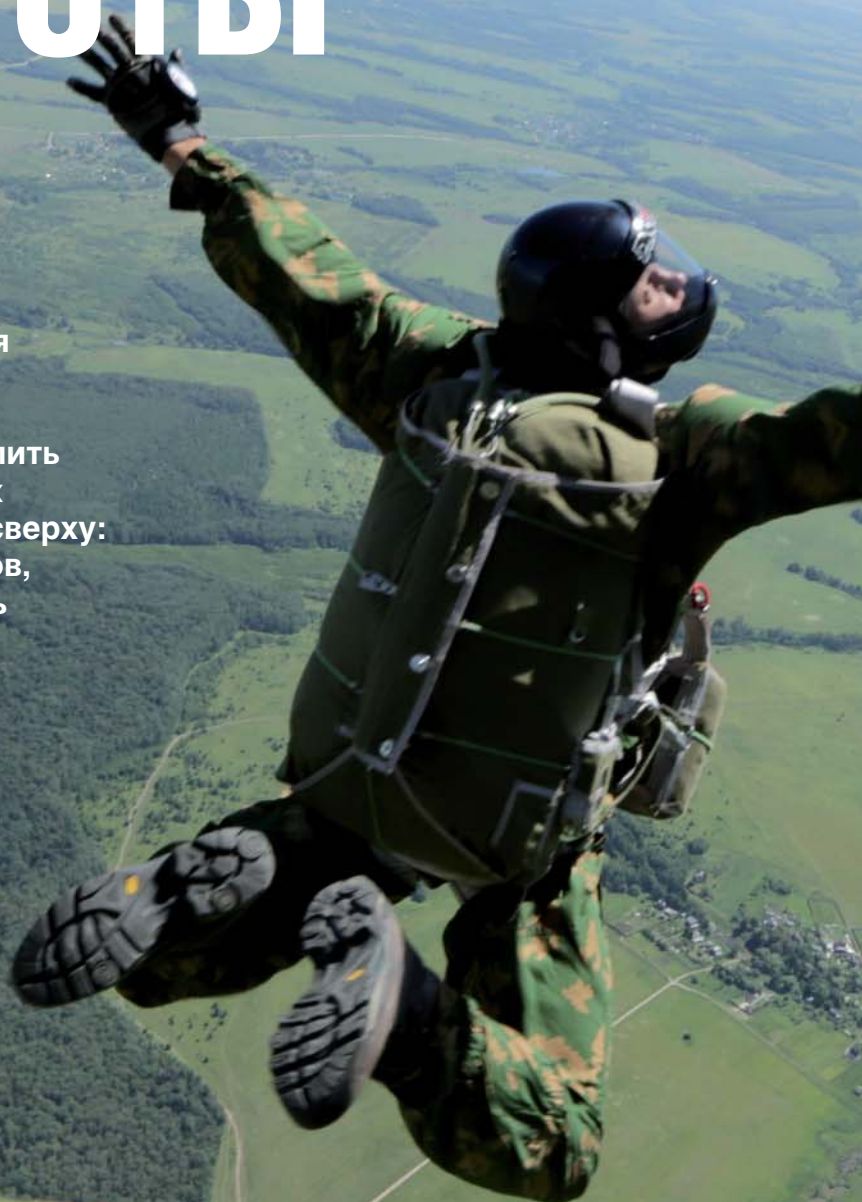
Транспорт был задержан и возвращён на предприятие. Благодаря бдительности военнослужащего удалось не допустить хищения имущества на сумму около шести миллионов рублей.

Только разведуправлением ГКВВ за последние десять лет было заказано восемь опытно-конструкторских работ. Плоды пяти из них сейчас повсеместно используются войсками.

СОЛНЦЕ. НЕБО. ПАРАШЮТЫ

Майор Николай МАГАС
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Полуденное солнце слепило, мешая разглядеть медленно плывущую в раскалённом небе чёрную точку. Её положение можно было определить лишь по мерному гулу вертолётных двигателей, льющемуся откуда-то сверху: зависнув на высоте трёх километров, "восьмёрка" готова была выпустить в летнюю синеву десантников. Но не бойцов ВДВ, а спецназовцев внутренних войск!

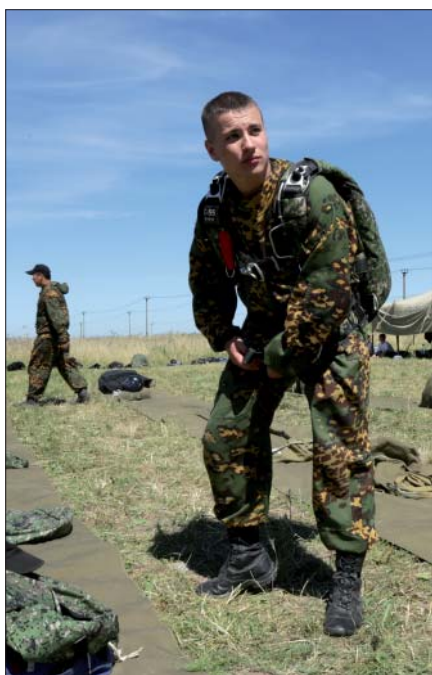
— ПОШЛИ, хлопцы! — послышалось рядом. И в небе один за другим стали раскрываться купола бледно-зелёного цвета. В первый раз мне довелось своими глазами увидеть в деле "стайеры" — одну из самых современных и совершенных моделей парашютов.

— Рано раскрылись. — Стоящий рядом знакомый офицер из войскового главка, запрокинув голову,

вслух оценивал происходящее в безоблачной вышине. — На "стайерах" это гораздо ниже можно делать, уйти в затяжной. Ладно, пускай сейчас просто опробуют воздушные потоки, привыкнут к системе. Помнишь, в Арктике десантура на "арбалетах" прыгала? — повернулся он в мою сторону. — Так вот, "стайер" лучше, он нагрузку на 30 килограмм больше выдерживает. Поэтому их сейчас и

обкатываем помаленьку. Нареканий нет, так что в будущем планируем закупить такие парашюты в каждый отряд спецназа. А пока они только у "витязей".

Прыжки с парашютом для бойцов Центра специального назначения "Витязь" стали уже привычным делом, обыденным элементом спецподготовки. Причём прыгают не только, скажем так, профильные подраз-

деления, предназначенные для действий с воздуха, но и инженеры, водолазы, офицеры и контрактники из обычных боевых групп.

— Юра, осмотри ещё раз у всех лямки, запаску проверь обязательно, — слышится голос руководителя прыжков майора Андрея Мякушина, отдающего распоряжения выпускающему инструктору. — И внимательнее там! Готовы? На посадку — шагом марш.

Очередная группа спецназовцев направилась к вертолёту.

Пока майор что-то помечал в ведомости, прижав её биноклем к столу, сосед посвящал меня в некоторые тонкости общения с новыми знакомыми, среди которых, несмотря на их нынешнюю службу в спецназе внутренних войск, много вы-

пускников знаменитого Рязанского училища ВДВ.

— Никогда, слышишь — никогда не называй десантника парашютистом. Обидишь очень.

— А в чём разница?

— Э, брат, разница существенная. Парашютисты прыгают только с парашютом, а десантники ещё и с оружием. Закрепишь неправильно автомат — парашют раскроется, стропы резко дёрнут — и минус пара-тройка передних зубов. Это в лучшем случае. А бывало и носы ломали... Так что десантник и парашютист — не одно и то же.

Вертолёт тем временем сделал два или три круга и опять завис в небе, но уже значительно ниже.

— О, смотри, "дубы" пошли, — бросив взгляд в поднебесье, расцвечен-

ное теперь уже белыми полусферами, произнёс мой гид в десантном деле.

– В смысле – дубы? – Опасаясь опять попасть в неловкое положение, всё же переспросил я.

– Новички. Они прыгают на учебных парашютах Д-1-5У, в простонародье – "дубах". Двадцать килограмм шёлка и капрона вытягиваются тросом, почти стопроцентная гарантия раскрытия.

– А бывает, что не раскрывается?

– Очень редко, но бывает. На такой случай у десантника имеется стропорез. Когда основной парашют не раскрылся, нужно мгновенно, желательнее со скоростью пули, вынуть это приспособление, парой ловких движений перерезать стропы и после этого выпустить запасной купол.

– А если не успел?

Мой знакомый отвернулся, сделав вид, что заинтересовался растущим неподалёку цветком.

Я и сам уже понял, что задал дурацкий вопрос...

– Товарищ полковник, извиняюсь, конечно. – Майор Мякушин прервал затянувшуюся паузу. – Обед, однако! – Андрей красноречиво по-

стучал пальцем по циферблату часов. – Предлагаю продолжить в пятнадцать.

Представитель войскового главка согласно кивнул, провожая взглядом заходившую на посадку "восьмёрку".

– Что же, попробуем местного супчика. – Полковник положил руку мне на плечо. – Кстати, а ты знаешь, что при штурме танкера, захваченного сомалийскими пиратами, российские морпехи высаживались на его палубу с воздуха? Нет? А на каких парашютах? О, дружище, как много тебе ещё неведомо! Пойдём, по пути расскажу...

"ИРБИС" плюс "ЕРМАК"

КАК БЫЛА ОБЕЗГЛАВЛЕНА ГУБДЕНСКАЯ БАНДА

Капитан Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото из архива автора

ВОЛЧЬЯ СТАЯ

КАНУН 2011 года. Гостиница в московском районе Кузьминки. В ней снимают номер две женщины из Дагестана. Тридцать первого декабря они собираются на Красную площадь, где через несколько часов начнётся народное гулянье. Надевают платки, длинные юбки и... пояса со взрывчаткой!

Одна погибает прямо в отеле – бомба взрывается, когда террористка пытается закрепить её под одеждой. Не исключено, что устройство со взрывателем на базе мобильного телефона сработало из-за рассылки новогодних эсэмэсок сотовым опера-

тором. Имя смертницы – Завжат Даудова, жена главаря дагестанского бандподполья Ибрагимхалила Даудова из села Губден Карабудахкентского района. Трое их сыновей тоже боевики. Двое к тому времени уже были уничтожены. Мать хотела воссоединиться с ними в раю, поэтому и решила стать шахидкой. Её сестра и сообщница Зейнаб Суюнова бежала, но была арестована.

Ибрагимхалил Даудов возглавлял губденскую банду и активно продвигал идею объединения незаконных вооружённых формирований в так называемый "Имарат Кавказ". Он ушёл в лес в феврале 2008 года и с тех пор не давал покоя не только представителям местной власти и сотрудникам органов внутренних дел, но и своим односельчанам. Однажды он распространил среди жителей

Губдена видеообращение, в котором обещал расправиться со всеми, кто не поддерживает бандитов.

Февраль 2011 года. "Русские ваххабиты" Мария Хорошева и Виталий Раздобудько совершают самоподрывы возле отдела милиции в селе Губден. В итоге – трое погибших и двадцать семь раненых. Оказывается, супруги-смертники тоже входили в банду Даудова. А затянула их в эту волчью стаю предположительно та самая Зейнаб Суюнова, которая вместе с даудовской женой должна была совершить теракт на Красной площади в новогоднюю ночь. Хорошева познакомилась с Суюновой в Пятигорской фармацевтической академии, где они обе учились.

Февраль 2012 года. В результате контртеррористической операции

убит третий сын Даудова 22-летний Магомедхабиб, а также его сподвижник 27-летний Усман Абусаидов. Сам Ибрагимхалил Даудов тогда получил ранение, но с места боя сбежал. Через три дня его обмороженное тело нашли у речки в окрестностях села Гурбуки.

После смерти Даудова во главе губденской банды становится 22-летний брат погибшего Усмана Абусаидова Магомед. Абусаидовы примкнули к бандитам в июле 2011 года тоже всей семьёй – братья Усман, Магомед по прозвищу Мага, Арсланали по кличке Афоня, а также их отец Ибрагим. Отец в основном занимался вербовкой молодёжи, привлекал в банду свежие силы. В 1998 году он прошёл военную подготовку в лагере Хаттаба, а потом "повышал квалификацию" в религиозных заведениях Пакистана.

Афоня будет ликвидирован в марте 2012 года. С этого момента полицейские, сотрудники ФСБ и бойцы внутренних войск начнут охоту на Магу и его отца. За это время

Сержант
Дмитрий Илюхин

Село Губден

Абусаидов-младший успеет убить нескольких мирных жителей и религиозных лидеров Дагестана, ограбить разносчика пенсий, будет участвовать в обстреле вертолётной пограничной службы, нападениях на посты и колонны правоохранительных органов, а Абусаидов-старший продолжит настойчиво убеждать молодых губденцев уходить в бандподполье.

ОН И "ВИТЯЗЬ", И "ЕРМАК"

КОГДА террористки Даудова и Суюнова готовились к поездке в Москву, новосибирский парень Дима Илюхин тоже направлялся в столицу. Вчерашний призывник стал спецназовцем – Илюхина взяли в отряд "Витязь", и он был без ума от счастья.

С детства Димка готовился к службе в армии – занимался гимнастикой, плаванием, айкидо и тайским боксом. Живчик и оптимист, он успевал везде. После 9-го класса поступил в колледж на факультет страхования, а затем стал студентом Новосибирского государственного университета экономики и управления. Изучал банковское дело. Экономическую специальность выбрал, видимо, глядя на отца, финансового аналитика. Мама тоже была для парня авторитетом – на плечах у нее сержантские погоны и успешная служба в МЧС.

Через год рядовой Илюхин подписывает контракт и уезжает в свою первую командировку. В Дагестан.

По поводу будущего Дима советуется с родителями, серьёзно и осмысленно приходит к решению остаться в отряде. Родители не препятствуют сыну, ведь они растили его самостоятельным, воспитывали в нём мужчину.

Мужская логика подсказывает Дмитрию, что постоянным поиском адреналина и спецназовской удалой жизни не ограничивается. Он понимает, что, будучи единственным сыном, нужен родителям, хочет продолжить учёбу и уже мечтает о собственной семье. Именно поэтому боец возвращается домой – в Новосибирск, переводится в отряд специального назначения внутренних войск "Ермак" на должность снайпера. Со временем становится командиром штурмового отделения. Восстанавливается в университете. Знакомится с девушкой Аней.

В марте 2013 года сержант Илюхин вместе с отрядом снова отправляется в командировку. Боевые задачи опять предстояло выполнять в Дагестане.

Родители вспоминают, что накануне отправки обычно весёлому Димке вдруг взгрустнулось. Днём раньше он поздравлял лучшего друга Глеба с рождением дочери и очень ему завидовал...

Утром 23 мая матери Дмитрия позвонил племянник:

– Наталья Ивановна, ничего не случилось?

– Что ты имеешь в виду?

– Да на страничке сайта "В контакте" появилось сообщение: "Погиб Дима Илюхин".

Этот телефонный разговор состоялся через два часа после боя, из которого Димка не вернулся...

"БАРСЫ" ПРОТИВ ВОЛКОВ

АСТРАХАНСКИЙ отдельный разведывательный батальон внутренних войск носит название "Ирбис". Ирбис – это снежный барс, занесённый в Красную книгу. Так же, как и этим

хищникам, разведчикам приходится охотиться в горах на таких высотах, где даже летом лежит снег. Несмотря на то, что пункт постоянной дислокации батальона находится в Астрахани, работают бойцы в основном в Дагестане. Уже много лет эта республика является зоной их ответственности.

Лунной майской ночью "ирбисы" лежали в засаде в Губденском лесу. Оперативники в очередной раз напали на след абусаидовской банды, и несколько подразделений внутренних войск были подняты по тревоге. Днём вели поиск, ночью выставляли засады. В зарослях противного колючего кустарника замаскировалась боевая тройка сержанта Абдула Хасбулатова. Справа от него занял позицию снайпер Олег Томилин, слева – радиотелефонист младший сержант Магомед Асланбеков. Тревожная тишина щекотала нервы. Струящийся с неба свет луны создавал ощущение, что за тобой кто-то подглядывает. Вдруг послышался шорох, похожий на шаги. Олег Томилин увидел приближающийся силуэт и мгновенно подал товарищам знак об опасности. Сержант Хасбулатов тоже заметил боевика. Абдул прижался к земле и замер, как барс перед броском. Луна предательски освещала его позицию, шевелиться и даже дышать было опасно.

Олег, увидев бандита, хотел было сразу в него выстрелить, но боевой опыт подсказал, что спешить не стоит – лучше подпустить поближе, чтобы не промахнуться. Он поймал цель на мушку, плавно потянул спусковой крючок и выпустил три пули из бесшумного автомата "Вал". Боевик упал в нескольких метрах от снайпера. В это же мгновение плотный кустарник напротив позиций астраханских разведчиков взорвался огнём. Бойцы ответили тем же, не успевали менять магазины. Бандиты решили не рисковать, затихли и отошли. В Губденский лес вернулась тишина, а луна равнодушно смотрела с небес, и её холодный серебристый свет по-прежнему разливался между деревьями.

Утром на месте боя разведчики подобрали тело убитого бандита. Это был тот самый неуловимый

Мага, Магомед Абусаидов, лидер губденской банды. Рядом валялись рюкзаки, на одном из которых засохла кровь. Стало ясно, что ещё двое боевиков ушли. Один из них ранен. Весь следующий день бойцы "Ирбиса" гонялись за остатками бандитской стаи, но бородатые волки словно растворились среди холмов, пригорков и колючек. Вместе с астраханскими "барсами" работали и спецназовцы отряда "Ермак".

Двадцать третьего мая с рассветом военнослужащие возобновили поиск. Разведчики, цепляясь за колючки, спускались с холма, когда справа, у соседей, протрещала автоматная очередь.

— Внимание всем: у соседей "трёхсотый". К бою! — оповестил по радиостанции командир.

Группа тотчас расползлась по земле, заняв круговую оборону. Сержант Хасбулатов короткими перебежками поднялся по холму и, укрывшись за деревом, изготовился к стрельбе. В нескольких метрах от него мелькнула человеческая фигура. Это был немолодой уже мужчина, с длинной бородой, в камуфляже. Когда бородач увидел разведчика, он вскинул автомат, но выстрелить не успел. Абдул опередил его. Бандит словно споткнулся, вскрикнул и рухнул в нескольких шагах от бойца.

Убитый был второй важной птицей в губденской банде, отец лидера преступной группировки Ибрагим Абусаидов. Несколько минут назад он находился на соседней высоте и наблюдал за боевой тройкой сержанта Илюхина. Когда спецназовцы приблизились к бандитам метров на пятнадцать, боевики открыли огонь. Илюхин, как старший разведдозора, принял основной удар на себя, давая возможность товарищам занять более удобные для боя позиции. Перестрелка стихла, и бойцы окликнули Дмитрия. Он что-то прохрипел в ответ и затих. Его застрелил Ибрагим Абусаидов, которому оставалось жить считанные минуты.

Сержанта — а он ещё был жив — спецназовцы оттащили в безопасное место, вызвали вертолёт для эвакуации. Врачи и спасатели прилетели за раненым только через два часа. На

борт его поднимали с помощью фала и подвесной системы. До госпиталя Дмитрий не дотянул — скончался в небе над Дагестаном.

Тем временем подразделения внутренних войск продолжили поиск. В блокированном районе они отыскали два тайника и нашли хорошо замаскированную бандитскую базу, а полицейские уничтожили третьего участника губденской банды, который пытался прорваться через их заслоны. Убитому Магомедхабибу Айгумову, чей окровавленный рюкзак разведчики "Ирбиса" нашли после первого боя, едва исполнилось восемнадцать. В банду его затянул отец семейства Абусаидовых.

Семейства, которого больше нет.

Полковник Андрей СОРОКИН
Фото автора

НАВСЕГДА В ПАМЯТИ

КОМАНДИР танковой роты капитан Панёв в сентябре 1999-го дрался с бандитами за село Новолакское. Танкисты тогда действовали в составе манёвренной группы совместно с военнослужащими калачёвской отдельной бригады оперативного назначения. Урон боевикам они нанесли серьёзный. Но и сами понесли потери. В том бою Панёв лишился взводного – лейтенанта Алексея Козина. Его Т-62 был подбит из гранатомёта, офицер приказал отходить раненым наводчику Сергею Герасимову и заряжающему Константину Герасименко. Отослал в тыл и механика-водителя Александра Калугина. А сам остался прикрывать их отход. Он отразил несколько попыток бандитов приблизиться к неподвижной машине, но снайперская пуля оборвала жизнь отважного офицера. Лейтенанту Козину посмертно было присвоено звание Героя России.

– Эдуард Николаевич, каким вам запомнился Алексей Козин? – спросил я своего нового знакомого, когда мы беседовали с ним в полковом штабе.

– Он командовал вторым взводом. Как и другие мои взводные, Руслан Афлиев и Паша Харитонов, в 1999 году окончил танковое училище в Казани, тогда оно было филиалом Челябинского танкового института. Все ребята толковые. Они отлично понимали друг друга, и у меня быстро установился хороший контакт с этими молодыми офицерами. Лейтенанты были добротны подготовлены профессионально, способны решать любые задачи.

Лично Алексей запомнился как настоящий командир, человек долга и чести. Я сразу заметил в нём обострённое чувство ответственности. В своём последнем бою, в том кровном аду он не дрогнул... Таким и остался в памяти тех, кто с ним служил.

Капитан Панёв со своим экипажем в те осенние дни тоже давал бандитам жару. Ротный действовал

РУКИ ПОМНЯТ ТЕПЛО БРОНИ

Пятнадцать лет назад в Новолакский район Дагестана с территории Чечни вторглись две тысячи боевиков под командованием одиозных бандглаварей Шамиля Басаева и арабского полевого командира Хаттаба. Началась вторая чеченская кампания. Мужество, доблесть, высокую ратную выучку наряду с представителями других воинских специальностей проявили в ожесточённых боях танкисты войск правопорядка.

В числе тех, кого ежегодно в сентябрьские дни память возвращает в драматичные события боевой молодости, заместитель командира специального моторизованного полка подполковник Эдуард Панёв, которому довелось служить и в танковых подразделениях внутренних войск.

умело и хладнокровно, сказывался его немалый боевой опыт. В напряжённый момент противостояния боевики попытались проникнуть в тыл нашим подразделениям, танкисты получили команду отходить. И тут капитан заметил на возвышенности, метрах в шестистах, группу бородачей, устанавливавших АГС. Поистине промедление было смерти подобно. В ситуации, когда счёт шёл на секунды, Эдуард сработал быстро и чётко. Командир роты лично, чтобы была стопроцентная гарантия поражения столь важной цели, произвёл выстрел из танковой пушки. Второго не потребовалось: осколочно-фугасный снаряд разорвал басаевцев в клочья.

После дагестанской командировки все члены экипажа капитана Эдуарда Панёва были награждены орденом Мужества.

КРЕСТЬЯНСКИЙ СЫН

В ОБЛИКЕ Эдуарда Николаевича чувствуется уверенность в себе, надёжность и основательность. Оно и понятно: крестьянский сын. Родился Панёв в деревне Альшихово Буинского района Татарстана. Как и большинство сельских детей, с малых лет приобщился к труду. Помогал родителям по хозяйству, во время школьных каникул работал помощником комбайнёра, вместе с одноклассниками пас колхозных овец.

В детстве очень любил смотреть фильмы о войне, зачитывался книгами о Великой Отечественной. Поэтому никто из родственников не удивился, когда Эдик сказал, что хочет стать офицером. Правда, не о танках тогда он грезил, а о кораблях, собиравшись поступать в высшее военно-морское училище. Но сказал своё веское слово отец Николай Алексеевич. Он сумел найти аргументы в пользу сухопутной специальности. Ну и конечно, сыграли свою роль душевные беседы с соседом дядей Фёдором, который в Великую Отечественную был механиком-водителем грозной боевой машины, участвовал в крупнейшем в истории танковом сражении под Прохоровкой. Три экипажа поменял он за войну, трижды горел в танке, но выжил всем смертям назло.

В детстве Эдик очень любил смотреть фильмы о войне, зачитывался книгами о Великой Отечественной. Поэтому никто из родственников не удивился, когда он сказал, что хочет стать офицером. Правда, не о танках тогда грезил, а о кораблях, собиравшись поступать в высшее военно-морское училище. Но сказал своё веское слово отец Николай Алексеевич. Он сумел найти аргументы в пользу сухопутной специальности.

С отцовского благословения Эдуард, окончив школу, поступил в Казанское высшее танковое командное Краснознамённое училище. Через четыре года вместе с лейтенантскими погонами получил назначение в Забайкальский военный округ, в гвардейский танковый полк. Вышел из поезда на станции Даурия с одним чемоданчиком. И началась офицерская служба. В должности командира взвода освоился быстро, но долго служить в Забайкалье ему не пришлось.

Заполыхала первая чеченская. Лейтенант Панёв не раздумывал, когда ему предложили продолжить службу в майкопской отдельной мотострелковой бригаде Северо-Кавказского военного округа. Это то самое соединение, которое практически в полном составе сгинуло в Грозном в адскую новогоднюю ночь 1995 года. Панёва же судьба хранила.

На службу в войска правопорядка он пришёл, уже имея серьёзный боевой опыт. И воспользовался им в полной мере: воевал отважно и умело, людей берёг, в самой сложной обстановке принимал оптимальные решения.

БОЕВАЯ МАШИНА СРОДНИ ДРУГУ

КАК ТАНКИСТ Эдуард Николаевич прошёл путь от взводного до командира отдельного танкового батальона. А потом настал момент, когда во внутренних войсках отпала необходимость в танковых подразделениях.

— Грустно было расставаться с танками? — задаю вопрос, ответ на который знаю заранее.

— Конечно, — признаётся подполковник. — Ведь любовь к танкам у нас была, можно сказать, в крови. Прощались мы с ними с болью душевной. Для настоящего танкиста боевая машина сродни живому существу, другу, который никогда не подведёт.

Не один год прошёл с тех пор, как завершил я свою танковую карьеру, а руки по сей день помнят тепло брони. И всегда, наверное, будут помнить.

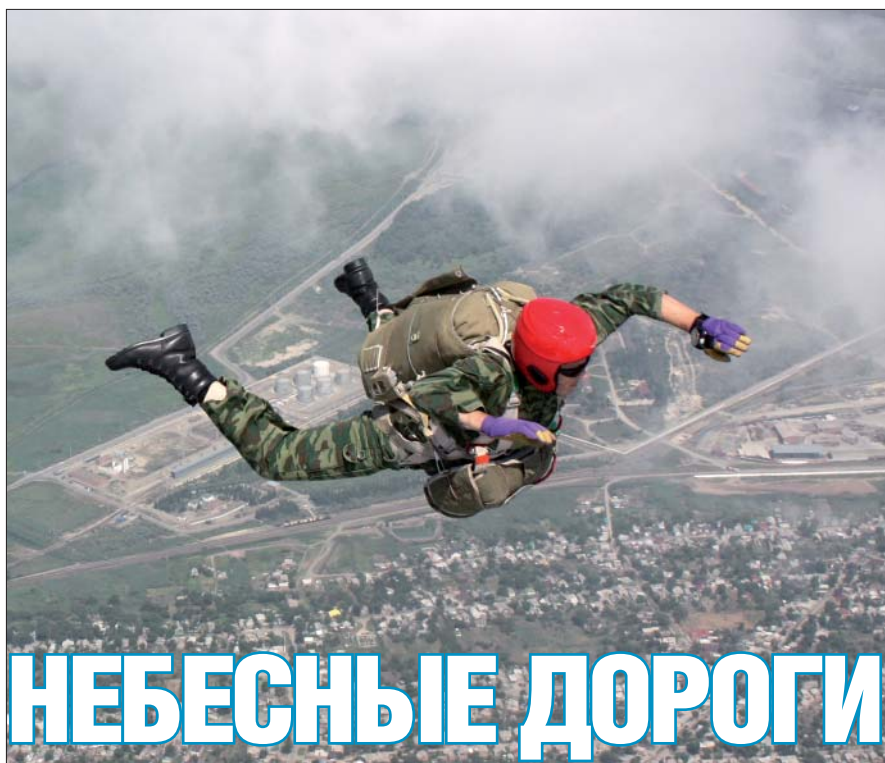
Танкисты — народ крепкий, закалённый морально и физически, нытиков и хлюпиков среди них нет. А Панёв танкист настоящий. Значит, эти качества присущи ему в полной мере. После расформирования его танкового батальона Эдуард Николаевич продолжил службу во внутренних войсках. Командовал батальоном оперативного назначения, был начальником штаба полка. На каждой должности работал засучив рукава. Иначе он и не умеет. Отучившись в Общевоинской академии Вооружённых сил Российской Федерации, принял должность начальника штаба специального моторизованного полка в Санкт-Петербурге.

— Перестраиваться пришлось основательно, — улыбается подполковник. — Признаюсь, сначала было непросто, тут своя специфика, иной характер несения боевой службы. Проштудировал кучу документов, наставлений, чтобы белых пятен в новой работе для меня не оставалось. Мы служим в северной столице, и этим многое сказано. Задачи выполняем очень важные и ответственные.

Теперь Эдуард Николаевич уже заместитель командира полка, врос в обстановку и службу правит как надо. Но в груди его по-прежнему стучит танкистское сердце. И всякий раз, когда есть возможность, он приезжает в Ростовскую область, где в Казачьих Лагерьях встречается с боевыми друзьями, с которыми пятнадцать лет назад воевал в Дагестане. Это традиция, как и третий тост — за тех, кто не вернулся из боя.

А сентябрьскими ночами подполковнику Панёву и его товарищам опять не уснуть: всё вспоминают и вспоминают они "атаки яростные те"...

НЕБЕСНЫЕ ДОРОГИ МАЙОРА СВЕТЛОВА

Лейтенант Олеся ЧИПАК
Фото из домашнего альбома
Сергея СВЕТЛОВА

СО ВТОРОЙ ПОПЫТКИ

ЕЩЁ МАЛЬЧИШКОЙ он собирал модели самолётов, которые приносили ему родители из частых командировок в столицу. В то время миниатюрные копии летательных аппаратов были большой редкостью, поэтому для Серёжи его коллекция была предметом особой гордости. Уже тогда он верил, что когда-нибудь его руки коснутся настоящих крылатых машин.

Окончив школу и техникум, Сергей поступил в Аткарский учебный авиационный центр ДОСААФ, где готовили пилотов вертолёт Ми-2 для гражданской авиации. Казалось, что до осуществления мечты рукой подать: он уже самостоятельно поднимал в воздух винтокрылую машину, задумывался, в каком регионе можно найти работу по специальности, где ему будет интереснее летать – над южными горами или над восточной тайгой.

Но судьба распорядилась иначе. Грянули лихие девяностые, и профессия вертолётчика стала маловостребованной: новых машин нет, старые рассыпались на глазах, доживая свой век, топлива – кот наплакал.

– Обидно было, – вздыхает Сергей Петрович, вспоминая то смутное время. – Мечтал служить Родине, летать в небе. А пришлось учиться выживать на земле.

Вернувшись в родной Ростов, начал зарабатывать на жизнь тем, что, помимо полётов, умел делать лучше всего – ремонтировал автомашины. С техникой он дружил с малых лет, поэтому новое дело быстро пошло на лад. Благодаря завидному трудолюбию и целеустремлённости Сергей через несколько лет открыл собственное малое предприятие по обслуживанию автомобилей.

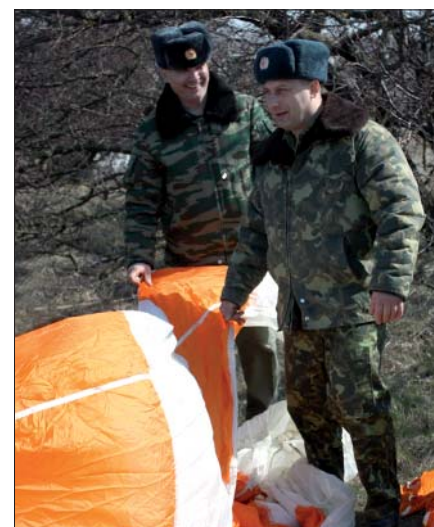
Бизнес приносил стабильный доход, Светлов, что называется, крепко стоял на ногах. Но каждый раз, заслышав гул пролетающего самолёта или стрекотание вертушки, он запрокидывал голову, с тоской всматриваясь в небо. И проглатывал подкатывающий к горлу ком, пряча как

В авиации случайных людей не бывает – это аксиома. Как правило, небо захватывает человека ещё в детстве и неудержимо манит к себе, притягивая, словно гигантский магнит, своей безбрежностью и красотой, упоительным и ни с чем не сравнимым чувством полёта. Даже если путь в авиацию получается извилистым и тернистым, человек, отмеченный небом, рано или поздно придёт к нему.

Именно так случилось в жизни начальника парашютно-десантной службы ростовского авиационного полка внутренних войск майора Сергея Светлова.

можно дальше, в самые потаённые уголки души, обиду на самого себя, потому как считал, что изменил мечте, изменил самому себе...

Долго так продолжаться не могло. И однажды, решив в очередной раз круто поменять жизнь, молодой и успешный предприниматель поступил на факультет эксплуатации летательных аппаратов и двигателей Московского университета гражданской авиации. Это стало первым шагом на пути его возвращения в небо.

Второй тоже не заставил себя ждать. Прошло немного времени, и в квартире Сергея Петровича неожиданно раздался телефонный звонок. Звонили из военкомата, интересовались: "В стране начала действовать федеральная программа переподготовки пилотов вертолётов, не желает ли офицер запаса Светлов..."

— Я прокричал, что согласен, даже не дав говорившему со мной человеку закончить фразу! — с улыбкой вспоминает Сергей Петрович. — И уже через месяц отправился в Торжок, чтобы там начать осваивать знаменитый Ми-26. Так спустя почти пятнадцать лет произошла моя вторая встреча с небом.

А потом судьба, давшая Сергею второй шанс для осуществления мечты, привела его и в ростовский авиаполк...

ОТ ПАРАШЮТОВ К ПАРАШЮТАМ

ПРЕДЛОЖЕНИЕ стать военным лётчиком сделали Светлову товарищи-парашютисты, вместе с которыми он, ещё будучи преуспевающим бизнесменом, занимался в ростовском аэроклубе: пилоты местного авиаполка внутренних войск как раз проходили там сборы.

— Я тогда настолько был увлечён прыжками, что буквально болел высотой и ни о чём другом не думал, — рассказывает Сергей Петрович. — А тут ребята на полном серьёзе предлагают идти к ним служить. То есть летать, прыгать да ещё и деньги за это получать! Конечно, я согласился не задумываясь. Не поверите, даже не спросил, сколько получать буду. Размер зарплаты меня совсем не волновал, лишь бы быть в небе. До этого я поднимался в него как энтузиаст-любитель, теперь же появилась возможность сделать увлечение профессией.

Морозным январским утром 2007 года Сергей Светлов занял место правого лётчика в кабине самого большого и грузоподъёмного в мире транспортного вертолёта Ми-26. Для него начались служебные будни: плановые полёты, командировки, прыжки с парашютом...

— Служить я начал с удовольствием, аэродром стал для меня букваль-

но вторым домом. Когда приобрёл и первый дом — благодаря программе военной ипотеки купил собственную квартиру, счастью моему не было предела! — улыбается офицер. — А спустя ещё какое-то время мне предложили должность начальника парашютно-десантной подготовки и поисково-спасательной службы. Я согласился и после нескольких лет любительских занятий парашютным спортом стал профессионально заниматься этим делом.

Если говорить о спортивных прыжках с парашютом, то они дают массу ярких и острых ощущений, но требуют от человека предельной собранности и концентрации внимания. Одной лишь смелости здесь мало. Успех каждого прыжка, особенно группового, закладывается на земле. Он состоит из основательной теоретической подготовки, скрупулёзных расчётов, длительных тренировок. И только потом спортсмены поднимаются в небо, чтобы вначале пошагово, а затем в комплексе отработать все элементы сложного прыжка.

У нас в части много энтузиастов парашютного спорта. В региональном командовании есть и коллектив профессиональных спортсменов-парашютистов. С ними в ближайшее время мы планируем пропагандировать и развивать в войсках самую сложную разновидность парашютизма — купольную акробатику.

Второе важное направление служебной деятельности майора Светло-

ва, которым он занимается не менее профессионально и целенаправленно, — обучение лётчиков навыкам выживания в незнакомой и труднодоступной местности. Уметь правильно воспользоваться парашютом, чтобы покинуть терпящее бедствие воздушное судно — это, как говорится, ещё половина дела. А вот выжить после приземления, продержаться, используя лишь подручные средства, в глухой тайге или неприступных горах несколько суток, пока тебя не найдут поисково-спасательные экипажи, — это задача куда сложнее. Решать её и учит сослуживцев Сергей Петрович Светлов.

И товарищи по службе, и командиры отзываются о нём как о профессионале с большой буквы, обладающем нестандартным мышлением, завидной способностью постоянно пополнять свои знания и творчески применять их на практике. А это, согласитесь, дорогого стоит.

На вопрос о дальнейших жизненных планах офицер отвечает не задумываясь:

— Служить, пока здоровья хватит. Путь к крыльям у меня был долгим и непростым. Поэтому теперь хочется как можно дольше заниматься любимым делом, оставаться полезным и нужным Родине и авиации.

Видно, небо не только притягивает к себе помеченных им людей. Оно ещё и не отпускает их от себя...

В СВОЁМ ДЕЛЕ ЗНАЕТ ТОЛК БОЕВОЙ НАШ БРЯНСКИЙ ПОЛК!

История этой воинской части началась в июле 1971 года, когда приказом министра внутренних дел СССР в Брянске был сформирован отдельный конвойный батальон, вошедший в состав Оршанско-Хинганской конвойной дивизии. В 1981 году батальон стал конвойным полком, а в 1994-м был преобразован в полк оперативного назначения.

Брянский полк прошёл многие горячие точки. Более сорока его военнослужащих удостоены государственных наград, четверо из них – посмертно. Именно в этой воинской части до перехода в 101-ю бригаду оперативного назначения служил и будущий Герой России капитан Олег Визнюк, который погиб в Грозном в августе 1996-го, прикрывая отход своих разведчиков.

Сегодня полк обеспечивает правопорядок и общественную безопасность на улицах города и охраняет важный государственный объект, расположенный недалеко от Брянска. Рассказ о ратных буднях солдат и офицеров этой воинской части мы предлагаем вниманию читателей.

Подполковник
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото из архива воинской части

"БОЕВЫЕ РОБОТЫ" СОБСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

СТРАННЫЕ сооружения бросились в глаза сразу: врытые в землю металлические трубы, к верхней части которых были приварены железные дуги, а к ним на двойных кольцах подвешены две тяжеленные болванки. Со стороны эти необычные конструкции чем-то походили на боевых роботов, которых я видел когда-то в заграничном фильме.

Меня так и подмывало поинтересоваться их назначением у находившегося рядом со мной командира полка полковника Александра Малюха, но мешало самолюбие. При знакомстве я успел похвастаться, что в прошлом служил в специальных моторизованных воинских частях и по идее должен был знать, что и для чего предназначено в тактическом городке.

Тем временем военнослужащие закончили отрабатывать задание по проверке документов и приступили к следующему учебному вопросу. По команде руководителя занятий командира патрульной роты старшего лейтенанта Михаила Голубкова двое бойцов подошли к непонятным для меня стальным пугалам, выхватили из

челов наручники и в мгновение ока нацепили их на висевшие железки.

— Однако! — не сдержал я изумления. — И чьё это изобретение?

— Капитана Лопаносова, помощника начальника штаба, — ответил комполка, кивнув на высокого, статного офицера, вместе с нами наблюдавшего за инструктивными занятиями. — Соорудил Станислав Евгеньевич эти тренажёры сам из подручных материалов. Штука, я вам скажу, весьма полезная. Если постоянно отрабатывать надевание наручников на человеке, то все запястья ему покарябаешь. А тут, пожалуйста, хоть по сто раз кряду заковывай эти железки в браслеты — от них не убудет. Кстати, они довольно тяжёлые, когда их хватаешь, впечатление такое, будто заламываешь руки здоровенному мужику.

— Если честно, эта задумка не совсем моя, — смутился капитан Лопаносов. — Инструкцию, как соорудить и использовать данный тренажёр, я нашёл в наших старых войсковых наставлениях по организации служебной деятельности специальных моторизованных воинских частей. Правда, там предлагалось делать верхние дуги из автомобильных покрышек, но я решил приварить железные, благо материал под рукой был. И получилось не хуже. К тому же металл куда более долговечен, чем резина.

...Позже я специально наведалься в тактический городок, чтобы собственноручно опробовать брянский тренажёр. Пока боролся с железом, вспомнил, как двадцать с лишним лет назад в учебном милицмейском центре мы ходили все в ссадинах и синяках, пока не научились быстро и ловко управляться с наручниками. Эх, жаль, не было у нас тогда таких вот "боевых роботов"!

ОТБОР НА КОНТРАКТ — ДЕЛО ОТВЕТСТВЕННОЕ

В РАЗГОВОРЕ с командиром полка затронул одну из самых актуальных тем: переход воинских частей на контрактный способ комплектования.

— Такая проблема у нас, к счастью, не стоит, — улыбнулся Александр Павлович. — Уже года два, как в полку не осталось ни одного

В тех районах, где вместе с нашими сотрудниками несут службу подчинённые полковника Малюха, количество уличных преступлений, таких как разбои, грабежи, хулиганство, заметно снизилось. Только за последние три месяца совместными нарядами задержано тысяча семьсот нарушителей общественного порядка. А ещё с помощью военнослужащих внутренних войск раскрыто три тяжких преступления.

срочника. После повышения денежного довольствия в 2012 году в городе и области появилось много желающих поступить на военную службу. Из местных жителей до сих пор к нам очередь стоит — в Брянске найти стабильную работу с хорошей зарплатой проблематично. Поэтому ко всем кандидатам мы подходим очень внимательно, некоторым приходится отказывать: у кого-то в прошлом были нелады с законом, кто-то не проходит медкомиссию, не сдаёт зачёт по физподготовке, кого-то бракуют психологи.

— Да, были такие прецеденты, — в свою очередь поведал мне психолог полка лейтенант Аршелуиз Нахатакян. — В прошлом году, например, устраивался к нам молодой парень. Тесты все прошёл, что называется, на ура. В принципе можно было этим и ограничиться, но я решил дополнительно побеседовать с молодым человеком. Сначала болтали на общие темы, потом я незаметно начал задавать контрольные вопросы, попутно наблюдая за реакцией на них моего визави. Говорили мы с ним о доме, семье, друзьях, предстоящей службе. И я неожиданно, без всякого перехода спросил: "А на что ты способен ради любимой девушки?" Парень с ходу выдал: "Умереть!".

Потом, конечно, опомнился, стусевался, но такая реакция говорила о том, что в стрессовой ситуации его действия могут быть неадекватными. Вынес я тогда решение, что не подходит он нам. И как выяснилось, оказался прав: через какое-то время стало известно, что в компании друзей этот юноша поклялся наложить на себя руки, если вдруг его бросит возлюбленная, и в доказательство полоснул себя по руке ножом.

Отсюда вывод: психолог при беседе с кандидатом на службу не должен ограничиваться только стандартными тестами и известными апробирован-

ными методиками, а не жалеть времени на длительные персональные беседы, — уверенно сказал офицер.

ПОД ЛИЧИНОЙ ГРУЗЧИКОВ

ПЛОЩАДЬ перед Брянским автовокзалом жила своей обычной суетливой жизнью. Воскресным вечером народу заметно прибавилось: приехавшие на выходные спешили на пригородные автобусы, чтобы успеть вернуться в область. Кто-то, наоборот, выбравшись на пару дней на природу, возвращался в городские квартиры.

Неспешно прохаживаясь по площади, старший сержант Артём Капустин и ефрейтор Дмитрий Кулаго внимательно вглядывались в толпу, мысленно сравнивая мелькавшие лица с ориентировками. Наблюдали, не занервничал ли кто при виде людей в полицейской форме или, наоборот, начал изображать нарочитое спокойствие. Так обычно ведут себя вокзальные воришки, мошенники и прочая криминальная публика.

Проводив взглядом стайку цыганят, быстро ретировавшихся при виде патрульных, Кулаго краем глаза заметил четверых парней, которые тащили длинный, похожий на сейф предмет из здания вокзала.

— Артём! — окликнул он напарника, кивая на парней.

— Это терминал для оплаты! — приоткрывшись к ноше неизвестных, удивился Капустин. — Интересно, куда они его волокут?

Вместе с дежурившими неподалёку полицейскими патрульные пробрались через толпу и преградили путь подозрительной четвёрке. На требование предъявить документы те ответили отборной матерщиной, а один из молодчиков и вовсе попытался ударить сотрудника полиции. Но тут же был скручен Капустиным. Остальных утихомирили Кулаго и коллеги из райотдела.

Позже выяснилось, что задержанные задумали умыкнуть терминал из зала, причём не под покровом ночи, а в самое многотрудное время, дабы окружающие приняли их за обычных грузчиков. И скорее всего, их затея удалась бы, если бы не бдительность военнослужащих.

Впоследствии против всей четвёрки было возбуждено уголовное дело за совершение групповой кражи, а самому буйному уже в ходе следствия добавили статью за сопротивление сотруднику полиции.

ОСОБЫЙ БАТАЛЬОН

РАССКАЗЫВАЯ о ратных буднях брянского полка, нельзя не упомянуть и о недавно вошедшем в его состав батальоне по охране ВГО. Особенно сти его службы разглашению не под-

лежат ввиду высокой степени секретности охраняемого предприятия. И всё же кое-что читателям войскового журнала поведать можно. Например, то, как однажды под вечер в карауле сработала сигнализация основного ограждения. Когда тревожная группа примчалась на участок, с которого поступил сигнал, взору военнослужащих предстал лосёнок, застрявший в колючей проволоке! Силами наряда перепуганный детёныш лесного великана был вызволен из пут и отпущен на волю.

Рядовой Евгений Тагай, находясь на посту, заметил дым на соседнем участке. Боец незамедлительно сообщил об этом в караул. На место спешно выдвинулся резерв во главе с начальником караула старшим прапорщиком Александром Дегтярёвым, который обнаружил, что в охраняемой зоне от жары загорелась сухая трава.

Силами караульных огонь был потушен. И как впоследствии отметило руководство объекта, весьма вовремя: ещё немного – и пламя перекинулось бы на находившиеся рядом склады, где хранились химические реактивы, используемые в производстве. А это грозило бы большой бедой.

ОЦЕНКА КОЛЛЕГ

– СКАЖУ честно, криминогенная обстановка у нас достаточно сложная, – признался начальник отдела обеспечения организации обще-

ственного порядка УМВД по городу Брянску подполковник полиции Максим Моисеенков. – Но в тех районах, где вместе с нашими сотрудниками несут службу подчинённые полковника Малюха, количество уличных преступлений, таких, как разбои, грабежи, хулиганство, заметно снизилось. Вот, к примеру, – подполковник раскрыл одну из лежащих перед ним папок, – только за последние три месяца совместными нарядами задержано тысяча семьсот нарушителей общественного порядка. А ещё с помощью военнослужащих внутренних войск раскрыто три тяжких преступления. Присутствие в Брянске специального моторизованного полка – это для нас, полицейских, большая помощь.

– Понятно, как-никак дополнительные боевые единицы, – кивнул я. – Иначе количество нарядов в городе уменьшилось бы почти вдвое. А так можно смело ставить на маршрут одного сотрудника полиции вместо двух-трёх, а к нему в помощь парочку наших бойцов.

– И не только поэтому, – добавил Максим Алексеевич. – Дело в том, что по закону сотрудник полиции не может выступать в качестве свидетеля. И порой случается так: задерживает наш полицейский злодея при совершении кражи, а тот быстренько скидывает улики – и всё, попробуй докажи! А показания военнослужащих суд принимает во внимание.

Слушая подполковника Моисеенкова, вспомнил недавний случай, о котором мне поведали в полку. Заместитель командира части майор Виталий Байбуз проверял несение службы патрульными на маршруте и увидел, как полицейские доставляли на пост пьяного дебошира, который сопротивлялся и материл стражей порядка. Когда же войсковой офицер, в свою очередь, попытался урезонить нарушителя спокойствия, тот выдал порцию ругательств и угроз и в адрес майора.

– Что же вы не реагируете? – с недоумением обратился Виталий Юрьевич к полицейским. – Снимайте на видео, он же как минимум статью за злостное неповиновение заработал!

– А будет ли толк, товарищ майор? – скептически отозвались стражи

порядка. — Только время и нервы зря потратим!

Однако заместитель командира полка проявил настойчивость и дал команду дежурившим с полицейскими военнослужащим заснять на камеру мобильного телефона безобразные выходки хулигана, оформить протокол. И спустя некоторое время, вопреки скептицизму коллег из РОВД, суд привлёк буяна к уголовной ответственности.

— Да, так оно и было, — подтвердил Максим Алексеевич, когда я напомнил ему о том случае. — До этого многие наши сотрудники были уверены, что попытки привлечь к ответственности нарушителей общественного порядка за злостное неповиновение полицейским обречены на провал. Дескать, ни прокуратура, ни тем более суд не будут с такой мелочовкой возиться. Но после того как майор Байбуз проявил принципиальность, наши ребята воспрянули духом, не поленились собрать доказательства, и ещё нескольких любителей почесать языки и распускать руки отдали под суд. В результате городская шпана сейчас стала вести себя с полицейскими намного тише.

МИССИЯ НА ГРАНИЦЕ

СЕГОДНЯ, как и прежде, личный состав брянского полка внутренних войск продолжает стоять на страже покоя и безопасности граждан. Помимо патрулирования улиц, обеспечения порядка на массовых мероприятиях и охраны важного государственного объекта, его солдаты, прапорщики и офицеры выполняют и другие ответственные задачи.

— В последнее время нас стали привлекать в помощь Федеральной пограничной службе, — рассказывает полковник Малюх. — Юг Брянской области граничит с Украиной. И хотя здесь не случалось обстрелов контрольно-пропускных пунктов и не было такого наплыва беженцев, как в Ростовской и Волгоградской областях, тем не менее обстановка до-

статочно напряжённая. Был случай, когда сотрудники ФСБ, при содействии пограничников, полицейских и наших военнослужащих, задержали нескольких экстремистов из пресловутого "Правого сектора", пытавшихся перейти границу. Что им было нужно на российской территории, сейчас выясняет следствие.

При несении патрульно-постовой службы в населённых пунктах, находящихся в пограничной зоне, войсковой наряд полка заметил двоих подозрительных молодых людей. Пропусков в погранзону у них не оказалось, да и подлинность документов вызвала сомнение. В общем задержали парней, передали куда следует. После выяснилось, что это контрабандисты.

УМЕЛЫЕ, профессиональные действия военнослужащих полка не раз получали высокую оценку губернатора области Николая Денина, мэра города Анатолия Кистенёва, руководства объекта, охраняемого стрелковым батальоном, начальника Главного управления МВД по Брянской области генерал-майора полиции Валентина Кузьмина. Кстати, руководство брянской полиции собирается обратиться к министру

внутренних дел с предложением об увеличении местного полка внутренних войск ещё на одну, а то и на две патрульные роты. Если такое решение последует, то на улицах древнего русского города, которые сегодня охраняют подчинённые полковника Александра Малюха, станет ещё спокойнее и безопаснее. А в этом по большому счёту и состоит главная миссия воинов войск правопорядка.

ПЕРЕБРОСКИ, ПЕРЕВОЗКИ...

Выполнение того объёма задач, который был возложен на войсковую группировку, хранившую покой олимпийской столицы, было бы немыслимо без чёткой организации бесперебойной работы автотранспорта.

Полковник Игорь СОФРОНОВ
Фото Татьяны ШИШКИНОЙ
и Александра БАРАБАШОВА

ВОЙСКОВЫХ автомобилей различного предназначения в Сочи было задействовано не просто много, а очень много: подразделения автотехнического обеспечения имели в своём распоряжении почти 700 автобусов, грузовых, легковых и специальных машин, таких как бронированные "тигры" и пока ещё экзотичные для войск снегоходы.

Большая часть автотехники, предназначенной для перевозки людей из пунктов размещения к местам несения службы и обратно, своевременного подвоза материально-технических средств, горюче-смазочных материалов, продовольствия и вещевого имущества,

размещалась в одном постоянном и 10 полевых парках, созданных в пунктах временной дислокации воинских частей и соединений, прибывших из различных региональных командований. Для восстановления вышедшей из строя техники были развернуты две стационарные ремонтные базы и подвижные средства технического обслуживания и ремонта.

Для того чтобы обеспечить бесперебойное снабжение горюче-смазочными материалами, автотехники олимпийской группировки, офицеры службы горючего Северо-Кавказского регионального командования ещё в 2012 году произвели расчёт потребности топлива для выполнения задач в ходе подготовительного этапа формирования группировки и на период решения служебных вопросов уже непосредственно во

время обеспечения безопасности спортивных мероприятий. При этом учитывался расход горючего не только автомобилями, но и морскими катерами, а также техникой тыла, машинами технического обеспечения, дизельными электроагрегатами. Для хранения такого количества горюче-смазочных материалов и специальных жидкостей в краснодарской отдельной бригаде оперативного назначения были установлены дополнительные резервуары и увеличен штат автомобилей-заправщиков для транспортировки горючего непосредственно к местам заправки.

Наряду с подготовкой техники, условий для её ремонта и обслуживания был продуман вопрос обеспечения безопасности перевозок личного состава и грузов группировки по олимпийским дорогам. Ещё до

того как воинские части из других регионов стали прибывать в Сочи различными видами транспорта, к работе приступила группа сотрудников военной автомобильной инспекции, в которую вошли наиболее подготовленные инспекторы ВАИ из Северо-Кавказского, Приволжского, Сибирского, Центрального, Северо-Западного региональных командований и ОДОНа. Кроме этого в составе каждой оперативной группы региональных командований находился офицер ВАИ, координировавший деятельность подчинённых ему сил и средств на определённом участке ответственности.

Для более эффективного выполнения задач по обеспечению безопасного передвижения войскового автотранспорта в период подготовки и проведения XXII зимних Олимпийских и XI зимних Паралимпийских игр было организовано тесное взаимодействие со вспомогательным пунктом управления силами ГИБДД, расположенным в Сочи, ВАИ Министерства обороны России. Ещё 9 января в олимпийской столице прошло совместное совещание под руководством заместителя начальника Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России генерал-майора полиции Павла Бугаева, в ходе которого состоялось уточнение вопросов организации безопасного перемещения большого количества военной техники, графиков движения войсковых колонн, введённых для них ограничений. Так, с 7 января по 21 марта в соответствии с Указом Президента Российской Федерации "Об особен-

ностях применения усиленных мер безопасности в период проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года" беспрепятственный въезд на территорию города-курорта и движение по нему были разрешены только автомобилям, зарегистрированным в Сочи. А за пределами города ограничено движение транспорта по полосам и дорогам, обозначенным особой, олимпийской разметкой и специальными временными дорожными знаками. В связи с этим вся автомобильная техника группировки внутренних войск прошла аккредитацию в Транспортной дирекции Олимпийских игр, и на лобовом стекле каждой машины имелось соответствующее свидетельство.

Для доставки в военные городки личного состава, прибывавшего в Сочи железнодорожным и авиационным транспортом, было задействовано более 160 единиц техники: автобусы, грузовые "Уралы", другие машины. С учётом беспрецедентных мер безопасности, принятых в олимпийской столице и её окрестностях, в сопровождении автомобилей ВАИ передвигались не только колонны, но и одиночный войсковой транспорт, перевозящий военнослужащих, продовольствие, горюче-смазочные материалы и другие грузы, необходимые для обеспечения жизнедеятельности группировки.

Чтобы представить нагрузку, которая легла в те дни на инспекторов ВАИ, достаточно сказать, что каждый

из них за сутки проезжал около 300 километров. Ещё до начала Олимпиады экипажи группы военной автомобильной инспекции обеспечили сопровождение более 1000 автоколонн. Помимо этого они работали и в составе стационарных подразделений, где совместно с сотрудниками ДПС контролировали безопасность перемещения и законность использования транспорта внутренних войск.

С началом несения боевой службы стало очевидно, что вся подготовительная работа была проделана не зря. И ежедневная деятельность подразделений технического обеспечения доказала, что они достойно и с требуемым качеством справлялись со своими задачами, обеспечив в конечном итоге безопасное движение войскового транспорта по олимпийским дорогам.

Полковник Александр КРЫСАНОВ
Фото из архива
СВИ ВВ МВД России

ИСТОКИ И ПРЕМЬЕРЫ

РОТА почётного караула Саратовского военного института внутренних войск МВД России была создана в 2009 году из первокурсников по инициативе начальника института генерал-майора Сергея Мухоеда. А наставником и тренером курсантов стал начальник кафедры гуманитарных и социальных наук полковник Сергей Круглов, в своё время командовавший РПК Вольского высшего военного училища тыла.

Первый пробный прогон программы под оркестр был представлен руководству института 1 июля 2010 года, а первое публичное выступление состоялось 9 мая 2011-го на Соколовой горе перед ветеранами Великой Отечественной войны. С тех пор для этого подразделения выступления на принятии присяги и выпуске молодых лейтенантов, а также участие в ежегодных торжественных мероприятиях города и области являются традиционными. Триумфом роты стало праздничное дефиле перед главнокомандующим внутренними войсками, прибывшим в 2012 году на торжества по случаю 80-летия института.

ФОРМА: ПРИМЕРИТЬ И ДОСТИЧЬ

ВЫСТУПАЮТ курсанты в специально сшитой для них по инициативе начальника училища парадной форме с аксельбантами, в белых перчатках и вооружённые карабинами с примкнутыми штыками. Фуражки имеют специальный крепёж, поскольку падение головного убора во время выступления считается грубой ошибкой. На каблуках сапог две неплотно прикрученные подковки. Конечно, это не 60 гвоздей на подошве каждого ботинка греческого президентского караула, но при ходьбе они с не менее чёткой подзвучкой акцентируют шаг и в обиходе именуются звоночками.

ПОЧЁТНО И ОТВЕТСТВЕННО

В XXI веке шоу и дефиле рот почётного караула прочно вошли в парадно-фестивальную культуру планеты. Среди этих подразделений проводятся даже чемпионаты мира. А взглянуть на торжественный марш и смену караула, например, эзонов – греческой президентской гвардии – съезжаются, как на карнавал.

Во внутренних войсках тоже есть роты почётного караула. Но лишь одна из них – курсантская. О ней и пойдёт речь.

Парадную форму надевают только на генеральную репетицию и на само выступление. Выглядит она очень красиво. Но как говорят французы, чтобы быть красивым, надо страдать: курсанты признаются, что в таких мундирах им очень жарко, а некоторые движения эта красота, увы, сковывает.

РОТА, ВЗВОД, ОТДЕЛЕНИЕ

– ПРОГРАММА, которую мы взяли за основу для создания собственного выступления, – вспоминает полковник Сергей Круглов, – была рассчитана на 81 человека и огромный плац, которого у нас в институте никогда не было. Так что число участников пришлось сократить до 30 (27 с карабинами и 3 – знаменная группа). Поэтому выступаем мы с самого начала взводом, а в процессе дефиле расходимся на три строевые коробки – отделения. И хотя подразделения почётного караула количественно не регламентированы, их всегда традиционно именуют ротой. Вот и наш взвод стал ротой.

Летом 2010 года, когда сегодняшние выпускники только завершали первый курс, мы начали среди них отбор кандидатов в РПК института. Отбирали не только по росту, стройности, выносливости, успехам в строевой подготовке и вообще в учёбе, но

и отдавали предпочтение курсантам с хорошим чувством ритма и цепкой памятью, потому что в ходе тренировки надо постоянно считать и при этом запоминать порядок выполнения множества элементов программы.

Зрелищными наши выступления стали далеко не сразу, и в то, что дело сладится, верили, пожалуй, только начальник института и ваш покорный слуга.

Главная трудность в работе с таким коллективом – практическая невозможность замен и перестановок: у каждого своя позиция, свой счёт, свой манёвр. Однажды мы из-за организационной неразберихи выступали без одного курсанта. Чтобы закрыть эту брешь, ребятам пришлось изрядно постараться.

ТРАДИЦИЯ 5 – 1

РОТА почётного караула Саратовского военного института существует в своём практически неизменном составе уже 4 года. И вот нынешним летом на выпуске молодые лейтенанты передали эстафету парадного подразделения и свои карабины первокурсникам. То есть возник новый ритуал и заложена новая традиция. А что думают об этом сами выпускники?

– Сейчас мы усиленно тренируем первокурсников, – говорил неза-

долго до выпуска правофланговый РПК младший сержант Александр Мышко, – чтобы они при прощании с нами не ударили в грязь лицом. Ведь им придётся и промаршировать, и перестроиться, и принять карабины, и спеть вместе с нами нашу парадную песню "Мы армия народа". Я за новобранцев спокоен. Конечно, они пока ещё повторяют все наши ошибки, им не хватает слаженности. Но мы их научим, и они не подведут!

– Наш "прощальный поклон", я уверен, и в прямом, и в переносном смысле будет красивым, – присоединился к разговору курсант Артём Клопков, который при выступлениях жонглирует карабином. – На выпуске мы покажем самую совершенную программу, теперь уже вчетвером отжонглируем карабинами, споём песню, попрощаемся с родным институтом, командирами и преподавателями. Надеюсь, это запомнится. Кстати, среди первокурсников я уже подобрал себе замену. Парень старательный, думаю, справится.

КРАСОТА ГИПЕРБОЛЫ

– СТРОЕВЫЕ приёмы у нас те же, что и в уставе, но все они слегка утрированы для особой эстетики, – продолжает рассказ полковник Сергей Круглов.

– Начинаем мы традиционно со строевой стойки, но при этом требуем от исполнителей, скажем так, театрально-балетного положения спины, головы, подбородка, рук, пальцев. Тренируемся ежедневно по полтора-два часа, потому что это стойка ещё и на выдержку: надо научиться, если потребуется, держать её всё занятие!

Из остальных приёмов наиболее заметны даже неискушённому зрителю фиксирование поднятым подбородком каждого поворота, специфическое отведение локтя и особый строевой шаг. При этом шаге нога

выносится преувеличенно высоко, но опускается каждый раз на одну линию: движение идёт, как по нитке. Заключительный шаг отдельный: нога на выносе достигает уровня поясного ремня!

Выступление длится 12 – 14 минут, в нём много остановок, и ребята не особо устают. Но если таким шагом двигаться долго... Однажды нам довелось выступать в одном из городов Саратовской области на очень длинной площади. По договорённости после поклона роты публике должна была расступиться, а курсанты, не меняя своего особого строевого шага, пройти к автобусу. Но этого не произошло, наоборот, все столпились и аплодировали. И пришлось нашей роте вышагивать около километра до конца площади. Гром аплодисментов. А я вижу, что оркестр уже едва играет, курсанты сейчас начнут падать от усталости. Но обошлось: молодость и выучка не подвели. Так что хоть строевые приёмы у нас и красивые, но, откровенно скажу, непростые.

"ЦОК-ЦОК", "ТУК-ТУК"

О ЗВОНОЧКАХ уже говорилось. Звук, издаваемый ими, обеспечивает ритмическое сопровождение строевого шага. А вот фирменные удары карабинами об асфальт, плитку или брусчатку на самом деле никаких особых усилий и не требуют. Вес карабина около четырёх килограмм, и этого вполне достаточно

для хорошего "тук-тук". Надо только абсолютно синхронно опустить все 27 прикладов.

КАК ВЫ ЯХТУ НАЗОВЁТЕ...

– НАШ НАСТАВНИК Сергей Валерьевич Круглов предложил ёмкие, красивые и запоминающиеся названия элементов дефиле-программы, – вновь вступает в разговор младший сержант Александр Мышко. – Это упростило понимание того, что от нас в данную минуту требуется, и придало дополнительное очарование самим строевым композициям. Ещё и поэтому у нас всё так ловко и хорошо получается.

Курсант Артём Клопков полностью солидарен с товарищем.

– Согласитесь, когда центральный берёт оружие "на караул", а остальные вокруг него веером кладут карабины на землю и в этом сложном элементе всё дышит и движется, строевая и художественная эстетика торжествует. А называется эта композиция "Букет". Или когда строи словно пронизывают друг друга на противоходе в элементе "Прочёс". Или когда курсанты расходятся полукругами в "Радиоволне", или строгими уступами в "Антенне". Всё это не может не доставить истинного наслаждения как ценителю строевого мастерства, так и простому зрителю.

НАШ МАРШ

– РЕБЯТАМ для красивого выступления нужен темп и ритм, – говорит подошедший к нам начальник оркестра института капитан Андрей Петропавловский. – Поэтому они внимательно слушают барабан. Да ещё при их особом шаге темп нужен сдержанный, с оттяжкой, не более 110–112 шагов в минуту. А вся остальная музыка, хотя она ярко иллюстрирует движение, статику или смену элементов, – это для зрителей.

Выступает рота под специальный монтаж маршевых мелодий, среди которых обязательно звучит связанный с нашим городом "Старинный марш Саратовского полка", и в конце поёт под оркестр звучавшую на многих парадах марш-песню Мовсисяна "Мы армия народа".

НЕЦИРКОВОЙ ЖОНГЛЁР

В ПРОГРАММУ выступления РПК постепенно добавлялись новые элементы, в том числе и очень сложные показательные. Такие вкрапления придавали неповторимую красоту всему дефиле. Например, жонглирование карабином. Первопроходцем здесь был Артём Клопков.

— Обычные строевые приёмы с оружием и то давались нам ой как непросто, — со вздохом продолжает он свой рассказ. — Недели тренировок уходили на один сейчас кажущийся элементарным приём. Что уж говорить о жонглировании длинным и тяжёлым карабином! Элемент это не новый, он в арсенале многих РПК как наших, так и зарубежных, но очаровали меня именно московские мастера жонглирования оружием. С них я и стал брать пример.

Но что пришлось преодолеть ради выхода продолжительностью всего лишь в 1 минуту 20 секунд! Тренировался по два часа ежедневно. После этого руки просто отказывались повиноваться. Однако самым трудным было преодоление не тяжести и непокорности оружия или слабости и неумелости рук, а нешуточного волнения: я буквально "вибрировал", на итоговых просмотрах по спине струился холодный пот.

ОШИБАЯСЬ, ИМПРОВИЗИРУЙ!

ОШИБКУ профессионального пианиста или скрипача заметит только такой же профессионал. А как быть с ошибками в строевых приёмах на показательном выступлении? Может, саратовские курсанты их просто не допускают?

— Все ошибаются, — смущается Александр Мышко. — Кто от волнения, кто от невнимательности. Кстати, самая досадная ошибка — рассинхронизация. Её, поверьте, замечает любой зритель. Однажды, выступая

перед ветеранами на Соколовой горе, мы договорились опускать приклады бесшумно. Но кто-то по инерции всё равно "цокнул". Очень конфузный случай.

— Вообще, спасение синхронизации в импровизации, — улыбается Артём Клопков. — Однажды на фланге один из наших товарищей замешкался, не опустил карабин и остался в положении "на караул". Пришлось и противоположному флангу держать симметрию. Но всё равно это потерянные доли секунды, рывки, заминки. Конечно же, полковник Круглов на этот досадный сбой нам строго указал. Но зато мы выполнили его требование-наказ: "Ошибаясь, импровизируй!"

УСПЕХ ПРИХОДИТ ПОД СЧЁТ

ЕСТЬ В РПК необычная должность — центральный считающий. Им был Денис Семёнов. Весь счёт выполнения ротой элементов дефиле-программы вёл именно он — спокойный, рассудительный, неторопливый. Каждый из его товарищей тоже обязательно считал при выполнении приёмов, но бывало, что отставал или, хуже того, сбивался. А Денис

не сбивался никогда. Поэтому он не просто был старшиной роты, он — её метроном, её сердце.

— Равнение в РПК держится не как привыкли обычные строевики — по правому флангу, а специфически — по центру, — раскрывает Денис некоторые профессиональные тайны. — Так проще ориентироваться в ходе дефиле и не надо нарушать строевую эстетику лишними поворотами головы, как при традиционном ориентировании по флангам.

Мне приходилось не только громко считать для всех шеренг, но и контролировать фланговое положение карабинов и общее равнение. При этом нужно безошибочно помнить порядок элементов программы, синхронизировать все шеренги, хотя у каждой свой, отличающийся счёт. В то же время нельзя забывать и о соблюдении собственной безукоризненной строевой стойки, о положении спины, рук, оружия.

Результативность нашего выступления зависела от правильности счёта, правильность счёта — от меня. Но никакого чванства или попыток приписать общий успех себе у меня нет и в помине. Горжусь, что ни разу не подвёл ребят, не ошибся, не сбился.

ПЕРВЫЙ состав курсантской роты почётного караула уже надел офицерские погоны и разъехался к новым местам службы.

Традиции крепить и множить молодым.

Пожелаем им в этом удачи!

Главная трудность в работе с таким коллективом — практическая невозможность замен и перестановок: у каждого своя позиция, свой счёт, свой манёвр. Однажды мы из-за организационной неразберихи выступали без одного курсанта. Чтобы закрыть эту брешь, ребятам пришлось изрядно постараться.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА ВОИНСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

28 ИЮЛЯ, В ДЕНЬ ПАМЯТИ НЕБЕСНОГО ПОКРОВИТЕЛЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК СВЯТОГО РАВНОАПОСТОЛЬНОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛ ПРОВЁЛ В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ ТОРЖЕСТВЕННУЮ ЛИТУРГИЮ И МОЛЕБЕН.

БОЛЕЕ ШЕСТИСОТ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК ПРАВОПОРЯДКА ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ В БОГОСЛУЖЕНИИ. ПО ОКОНЧАНИИ ТОРЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ ВНУТРЕННИМИ ВОЙСКАМИ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК ВИКТОР ЗОЛотов ПОБЛАГОДАРИЛ ПАТРИАРХА КИРИЛЛА ЗА ЕГО МОЛИТВЫ О ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА ВОИНСКОЕ СЛУЖЕНИЕ.

ФОТО ВЛАДИМИРА НИКОЛАЙЧУКА

К ЕДИНЕНИЮ – ЧЕРЕЗ ВЗАИМОУВАЖЕНИЕ

Священник Сергей КАРАМЫШЕВ
Фото из архива редакции

ВЕРА есть интимная сторона духовной жизни человека, и много распространяться о ней не всегда уместно. Если она действительно облагораживает, пусть благородство верующего проявится не столько в словах, сколько в поступках. Так и апостол Иаков наставляет: "Вера без дел мертва". Насколько вера способствует достижению взаимопонимания, спаянности воинского коллектива, настолько она здесь и хороша.

Лишь внутренне свободному человеку свойственно ценить чужую свободу. И напротив, чем в большей зависимости находится человек от всевозможных комплексов, тем агрессивнее он пытается навязать

свою веру другим. Христос сказал: "Познайте истину, и истина сделает вас свободными". Отсюда можно сделать вывод: чем дальше человек от истины, тем с большей грубостью навязывает он другим свои убеждения. Православные проповедники не убивали тех, кто не разделял их взглядов, но скорее умирали от них, тем самым привлекая их сердца к истине. Эта ненасильственность проповеди – лучший залог мира и согласия общества и государства, где доминирует именно православие.

Внутренне свободный человек, если видит заблуждающегося, не возмущается этим, не впадает в агрессию, а скорбит и жалеет человека других убеждений.

Ни в коем случае нельзя позволять себе издеваться или смеяться

над чужой верой. Пусть нам она представляется заблуждением, однако для сослуживца – это святыня. Естественно, он будет воспринимать подобный смех как жесточайшее для себя оскорбление. И это внесёт в жизнь коллектива разлад, а то и ненависть. Господь заповедует любить даже врагов. Подобный же смех – дело не любви, но подлинной неприязни.

С глубокой древности русские люди умели блюсти свою веру, отстаивать её, когда нужно, с оружием в руках, в то же время уважительно относились к чужим верованиям. Именно это качество русского человека помогло спаять множество народов в единое крепкое государство. В таком уважении сказывается не равнодушие к истине, не верхоглядство, а принятие свободы другой личности как основы мирного сосуществования. Во многих молитвах мы испрашиваем помощи не только себе, но и ближним, в том числе целому воинскому коллективу во главе с его начальниками. Кто каждый день молится за своих сослуживцев, тот бывает менее склонен к возбуждению всевозможных ссор, особенно на религиозной почве.

Пусть человек другой веры свободно и без стеснения смотрит на нас. Если мы ему будем дороги, он станет уважать и нашу веру. А если Бог коснётся его сердца, то, может быть, и примет её – осознанно и свободно.

В своей речи на Валдае, произнесённой в сентябре 2013 года, Владимир Владимирович Путин обратил внимание на важный исторический факт: "В России, на которую пытались в своё время навесить ярлык "тюрьмы народов", за века не исчез ни один, даже самый малый этнос. Все они сохранили не только свою внутреннюю самостоятельность и культурную идентичность, но и своё историческое пространство. У нас накоплен уникальный опыт взаимовлияния, взаимообогащения, взаимного уважения различных культур. Эта поликультурность, полиэтничность живёт в нашем историческом сознании, в нашем духе, в нашем историческом коде. На этом естественным образом тысячелетие строилась наша государственность".

Лишь внутренне свободному человеку свойственно ценить чужую свободу. И напротив, чем в большей зависимости находится человек от всевозможных комплексов, тем агрессивнее он пытается навязать свою веру другим. Христос сказал: "Познайте истину, и истина сделает вас свободными". Отсюда можно сделать вывод: чем дальше человек от истины, тем с большей грубостью навязывает он другим свои убеждения.

На указанных здесь основаниях должна строиться и жизнь воинского коллектива. Считаю уместным привести здесь случай из своей пастырской практики. Лет десять тому назад ко мне обратились два молодых человека, два брата, приехавших из Казахстана, мусульмане, с просьбой показать им место массового захоронения заключённых, потому что одним из них был их родной дед (там, где я служу, в тридцатых-сороковых годах прошлого века располагался лагерь, входивший в систему Волголага). Мы вместе поехали в лес, к месту захоронения. Я отслужил панихиду по православным почившим, они же отдельно, метрах в тридцати, посвоему молились за мусульман. Это проявленное нами взаимное признание свободы друг друга и отсутствие каких-либо попыток что-то друг другу навязать сблизил нас, и мы расстались друзьями.

Если бы с их стороны звучали просьбы о совместной молитве, я бы их отверг, и подобные просьбы внесли бы разлад в наши отношения. Люди разной веры должны молиться отдельно друг от друга.

Вместе с тем важно отметить: общая судьба, даже если она трагична, сближает людей разных национальностей и религий, что выразил российский президент в той же речи следующими словами: "Россия, как образно говорил философ Константин Леонтьев, всегда развивалась как цветущая сложность, как государство-цивилизация, скреплённое русским народом, русским языком, русской культурой, Русской православной церковью и другими традиционными религиями России. Именно из модели государства-цивилизации вытекают особенности нашего государственного устройства. Оно всегда стремилось гибко учитывать национальную, религиозную специфику тех или иных терри-

торий, обеспечивая многообразие в единстве".

Единство зиждется на свободно признаваемой другими в качестве объединяющего начала русской культуре, в самом широком смысле этого слова, в том числе культуре государственного строительства. Её стержень, без сомнения, – святое Православие, однако культура ему не тождественна, она шире, гибче, легче для усвоения. И поэтому способна объединять вокруг себя представителей разных верований без всякого насилия над их совестью. Здесь уместно вспомнить об уникальной черте русского национального характера, подмеченной Ф.М. Достоевским, – его всеотзывчивости.

Об иных, нежели религия, основаниях общегосударственного единства, а воинское подразделение – частный его случай, сказано главой нашего государства: "Формирование именно гражданской идентичности на основе общих ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, уважения к закону, сопричастности к судьбе Родины без потери связи со своими этническими, религиозными корнями – необходимое условие сохранения единства страны".

Вера находится в самой сердцевине существа человека, гражданственность и культура – её производные, их легче понять и принять. Они – законные средства единения. Как заходить без приглашения в чужой дом, так и пытаться залезть без позволения в чужую душу – признак дикости. Пусть же остаётся взаимоважительное общение людей разных вероисповеданий, и пусть они соединяются в единый организм воинского коллектива, одинаково повинующаяся уставу и законному начальству, соблюдая при этом свою внутреннюю свободу.

БОИ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

В сентябре мы будем отмечать знаменательную дату в истории Отечества – очередную годовщину окончания Второй мировой войны. Среди ветеранов войск правопорядка есть такие, для кого этот праздник особенно памятен и волнителен: бои с японцами – это их фронтовая молодость, начало их службы...

Подполковник Елена ЖАРНИКОВА
Фото из архива редакции
и семейного альбома В.И. Ланкина

ПРИКАЗ: ПЕРЕЙТИ ГРАНИЦУ!

ВСПОМИНАЯ бывшее, Виктор Иванович Ланкин обязательно подчёркивает, что героических поступков не совершал. Когда началась Великая Отечественная война, он только что окончил школу в небольшом городке Свободный, что в Амурской области. Выпускников собрали в военкомате и объявили, что с завтрашнего дня

их начнут обучать азам военного мастерства. Вчерашние школьники сразу же стали проситься на фронт, но им ответили, что их время ещё не пришло.

В действующую армию молодых людей призвали только после Сталинградской битвы. Виктор поехал учиться во Владивостокское пехотное училище. Два года пролетели быстро, и вот уже младшего лейтенанта Ланкина направили в местечко Сковородино, где в это время формировалась новая воинская часть.

Офицера назначили командиром миномётного взвода. Вскоре их подразделение перебросили в Благовещенск, и уже оттуда артиллеристы 9 августа 1945 года на баржах форсировали Амур.

Так для них началась война. Война с Японией.

ШТУРМУЕМ!

ДО ЯПОНСКОГО укрепрайона предстояло добираться по непролазной грязи более пятидесяти километров. Сначала нагруженные вооружением телеги тянули лошади, а когда на пути возник наполненный водой ров, уходящий на несколько десятков километров вправо и влево, от телег пришлось избавиться: их сбрасывали в воду и по образовавшимся островкам переносили на другую сторону оружие и боеприпасы. Дальше всё вооружение несли на себе. Ланкину достались два тяжёлых лотка с минами.

Когда батальон подошёл к сопкам, люди ахнули: вот это круча! А наверху – пулемётные доты.

Первые дни запомнились невыносимой жарой и сухарями. Хотя без них пришлось бы туго: американские консервы тыловики подвезли лишь через пару суток. Виктор, знавший английский язык, прочитал на этикетках: "Куриные косточки для собак". И всё же в ситуации, когда на завтрак, обед и ужин были одни сухари, собачья еда воспринималась как настоящий деликатес... Через три дня пехота отвоевала часть высоты. К всеобщей радости, солдаты нашли японский продсклад, забитый мешками с рисом. Стали варить кашу. Соли не было, но с каким удовольствием все ели эту размазню!

Миномётчики Ланкина оборудовали позиции в полутора километрах от сопки, где у японцев были огневые точки. Перед артиллеристами расположилась стрелковая рота. Все офицеры там погибли в первый же день боёв – их перещёлкали японские снайперы. Слишком уж выделялись командиры среди бойцов: у солдат были обычная хэбэшка и каска, а офицеры, ещё не нюхавшие пороха, форсировали в золотых погонах, синих

брюках и зелёных гимнастёрках. За то и поплатились.

Когда настало время поднимать цепи в очередную атаку, оказалось, что командовать людьми некому.

Виктор Иванович хорошо помнит, как подбежал к нему взмыленный комбат и прокричал:

– Лейтенант, собери людей! Штурмовую группу будем отправлять наверх, к дотам.

ХРАБРЕЦЫ И СМЕРТНИКИ

НАБРАЛОСЬ человек пятьдесят. Ланкин довёл до них задачу. Когда на землю опустились сумерки, поползли вперёд. На себе только вещмешки, набитые патронами и гранатами. Продвигались очень медленно, опасаясь нарваться на засаду.

Виктор думал лишь о том, чтобы все добрались живыми. Ему самому ещё и двадцати двух не было, а в подчинении – совсем сопливые мальчишки. И практически все необстрелянные. Солдаты 1927 года рождения, последний военный призыв.

Когда до японского дота осталось несколько десятков метров, остановились и затаились. Виктор слышал лишь частое сбивающееся дыхание лежавших рядом с ним бойцов. Огля-

Бойцы Красной Армии осматривают трофеи, захваченные у японцев. Маньчжурия, 1945 г.

делся вокруг – ничего подозрительного. Теперь надо дожидаться утра.

Едва забрезжил рассвет, к Ланкину подполз сержант.

– Товарищ младший лейтенант, – шепчет, – разрешите, подберусь к доту. Смотрите, – показывает рукой, – у них амбразура узкая, сектор обзора небольшой. Можно так подойти, что не заметят.

Виктор задумался. Риск, конечно, большой: обнаружат сержанта – раскроют всю группу, пропадёт фактор неожиданности. Но, с другой стороны, без риска на войне никуда.

– Выполняй, – скомандовал он храбрецу. – Только будь осторожен!

Сержант, зажав в руке гранату, ужом скользнул между деревьев. Виктор пристально всматривался в чащу. Снова увидел подчинённого: тот сменил направление и теперь огибал дот левее. Потом опять пропал из виду.

А через несколько секунд прогремел взрыв: бросил-таки смельчак гранату! Вот только его самого отшвырнуло взрывной волной. Воцарилась тишина. Что-то потрескивало в воздухе, над бетонной коробкой клубился чёрный дым, в нос шибанул запах гари. Виктор вскочил на ноги и, пригибаясь, бросился к сержанту на помощь. Вместе с солдатами он оттащил его в заросли, осмотрел: вроде всё нормально, живой, только контужен.

Когда дым рассеялся, Ланкин сам подобрался к доту. И увидел мёртвого цепью прикованного к пулемёту японского солдата. Этот бы точно не отступил, сражался бы до последнего патрона.

Не успели вернуться на позиции, как заработала наша артиллерия. На незанятой ещё части сопки встала сплошная стена огня. Всё гудело и грохотало. И так – до наступления темноты.

Солдаты Квантунской армии сдаются в плен. Август 1945 г.

Полковник в отставке В.И. Ланкин
на встрече с молодыми солдатами.
Декабрь 2013 г.

С рассветом пехота опять ринулась на штурм сопки, миномётчики Ланкина поддерживали её огнём. Это сильно раздражало японцев, до такой степени, что они решили покончить с батареей с помощью камикадзе. В один из вечеров к позициям миномётчиков устремился обнажённый по пояс человек, обмотанный японским флагом, с прикреплённым к животу деревянным ящиком со взрывчаткой. Ох и наделал бы он бед, если бы успел добежать! Хорошо, часовой не дремал: заметил и первым же выстрелом уложил смертника наповал за сотню метров от окопов.

ВОТ МИНА ПРИЛЕТЕЛА И АГА...

ПРОШЛО ещё несколько дней боёв. Однажды взводный стоял со связистом у бруствера и смотрел в бинокль, определяя ориентиры. Вдруг – взрыв, удар. И Виктор мгновенно отключился.

В себя пришёл через несколько суток в полевом лазарете, спросил у пожилого санитаря:

– Сильно меня?
– Девять осколков доктора вытащили. Плюс контузия, – услышал в ответ.

– Давно я здесь?
– Порядочно.
– А какое сегодня число?
– Первое сентября.

29 августа у лейтенанта был день рождения – ему исполнилось двадцать два!

А 2 сентября японцы подписали акт о безоговорочной капитуляции. Закончилась Вторая мировая война, а вместе с ней стихли и бои местного значения на том участке фронта, где стояла миномётная батарея Виктора Ланкина. Он ещё успел возвратиться к своим бойцам и застать момент

сдачи в плен японских солдат: поднимая белые флаги, они подходили к советским позициям и бросали оружие. Затем пленных, представлявших собой жалкое зрелище, выстроили в колонну и повели в Благовещенск.

ПОСЛЕ войны Виктор Иванович со службой не расстался, но продолжил её не в артиллерии, а во внутренних войсках. Был командиром конвойного взвода в Николаевске-на-Амуре, заместителем командира роты по политической части в Хабаровске, начальником политотдела отдельного батальона в Петропавловске-Камчатском, возглавлял отделение кадров хабаровской дивизии.

В 1978 году его назначили заместителем начальника отдела кадров Управления внутренних войск МВД СССР по Дальнему Востоку и Восточной Сибири. С этой должности в 1985 году он и ушёл на заслуженный отдых.

В августе 2014 года полковнику в отставке Виктору Ивановичу Ланкину исполнился 91 год. Несмотря на почтенный возраст, он полон сил и энергии, часто бывает в гостях у школьников, регулярно встречается с военнослужащими, студентами.

– Приглашайте меня почаще, – всегда говорит ветеран командирам воинских частей, руководителям школ, лицеев и вузов. – Не могу я дома без дела сидеть. А общаясь с молодёжью, продлеваю себе жизнь.

Ветераны в гостях
у спецназовцев.
Лето 2014 г.

ЗАБЫТЫЙ ПОЛК

Юрий РЖЕВЦЕВ

Фото из архива редакции

В июле 1942 года в связи со стремительным продвижением фашистов к Волге нарком внутренних дел Лаврентий Берия потребовал от своего заместителя по войскам генерал-майора Аркадия Аполлонова письменный доклад о численности и боевом составе Сталинградского военного гарнизона НКВД СССР. Удивительно, но сотрудники секретариата, готовя справку, в спешке забыли упомянуть... целый стрелковый полк – 178-й по охране особо важных предприятий промышленности. И с этого момента он – словно под роком незащищенного забвения! Даже волгоградские краеведы ошибочно причисляют его к штатному составу 10-й стрелковой Сталинградской ордена Ленина дивизии внутренних войск, в то время как в действительности полк находился в прямом подчинении 19-й стрелковой дивизии войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности, управление которой дислоцировалось в Грозном.

НЕБОЛЬШОЙ, НО БОЕВОЙ

ФОРМИРОВАНИЕ 178-го стрелкового полка войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности началось 23 июня 1941 года в порядке реализации мобилизационного плана. Полк получился небольшим – всего-навсего шесть стрелковых рот, сведённых в два стрелковых батальона. Невеликим был и список подразделений боевого обеспечения: взвод связи, комендантский и сапёрный взводы плюс обязательная для каждой охранной воинской части команда служебных собак.

Однако этого вполне хватило, чтобы в течение лета – осени 1941 года взять под надёжную охрану многочисленные объекты, которым был присвоен статус стратегических: Сталинградскую гидроэлектростанцию, завод № 91 (выпускал

боевые отравляющие вещества и химические боеприпасы), завод № 221 (он же машиностроительный завод "Баррикады", специализировавшийся на выпуске артиллерийских орудий большой мощности), всю систему Сталинградского городского водопровода, городскую нефтебазу, Центральный телеграф и Госбанк. Ранее все эти объекты охранялись отрядами ВОХР.

Своей собственной артиллерии и средств противовоздушной обороны полк не имел. Из тяжёлого стрелкового оружия – лишь станковые пулемёты "максим".

Формально 178-й полк вошёл в состав действующей армии с 23 августа 1942 года, то есть с момента начала штурма гитлеровцами Сталинграда. Однако по-настоящему фронтовые будни для подчинённых подполковника Андрея Ивановича Кузнецова и батальонного комиссара Владимира Ивановича Сиомаша начались месяцем раньше, когда вечером 22 июля город подвергся первой массовой бомбардировке. В те драматичные дни военным служащим полка фактически удалось спасти Сталинградскую гидроэлектростанцию от пожара: 26 июля 1942 года по причине каких-то технических неполадок воспламенилось оборудование в одном из помещений главного здания. Очаг возгорания своевременно выявил часовой красноармеец В.П. Чернышёв, который, подав сигнал пожарной тревоги, вызвал к месту ЧП военизированную пожарную команду.

А 23 августа первыми из полка лицом к лицу с противником столкнулись воины 6-й роты, охранявшие водонасосную станцию у посёлка Рынок. Поскольку гарнизон был малочисленным и имел при себе лишь лёгкое стрелковое оружие, его командование приняло решение уклониться от затяжного боестолкновения с крупной колонной фашистов и соединиться с основными силами воинской части.

В ОГНЕ И ПОД БОМБАМИ

ГИТЛЕРОВЦАМ удалось с ходу ворваться в город. Сил для прочной обороны у сталинградцев было

С 4 октября 50 бойцов полка, усиленные отрядом народного ополчения, несколько суток стойко обороняли территорию завода "Баррикады", сделав несколько его цехов неприступной цитаделью. 18 октября старший лейтенант Иван Фомич Бурлаков сообщил командиру 178-го полка, что в гарнизоне вместе с ним и политруком Александром Илларионовичем Кулиным осталось всего десять штыков. Остальные погибли или пропали без вести.

крайне мало, поэтому командир 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР полковник Александр Андреевич Сараев на правах начальника военного гарнизона приказал сформировать из личного состава 178-го полка сводный отряд и незамедлительно бросить его на северную окраину Тракторного завода.

Прибыв на указанный рубеж, "васильковые фуражки" окопались. Впрочем, в тот день в бой им вступить не пришлось, за исключением ряда стычек с немецкими разведчиками. Зато 24 августа группа автоматчиков, возглавляемая красноармейцем 5-й стрелковой роты Павлом Яковлевичем Козловым, в окрестностях села Орловка обнаружила и уничтожила разведгруппу фашистов, состоявшую из семи человек, вооружённых автоматами.

В первый день обороны города многие гарнизоны 178-го полка угодили под бомбёжку, но паники и растерянности в их рядах не возникло. Более того, почти повсеместно его солдаты помогали бороться с пожарами. Например, когда загорелся железнодорожный эшелон с военным имуществом, начальник гарнизона по охране привокзальной насосной станции младший лейтенант Григорий Иванович Аксёнов с несколькими бойцами и присоединившимися к ним местными жителями бесстрашно бросились в огонь. В результате удалось спасти тысячу новеньких парашютов.

ПРОПАВШЕЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ДЕНЬ ОТО ДНЯ в 178-м полку росло количество безвозвратных потерь. Так, 26 августа после бомбёжки Баррикадного района взвод связи недосчитался в своих рядах сразу восьмерых – их тела так и не были найдены под руинами зданий, в кото-

рых бойцы укрылись по сигналу воздушной тревоги.

27 августа 1942 года для круглосуточной охраны командного пункта УНКВД по Сталинградской области от полка было выделено 13 человек во главе с младшим лейтенантом Василием Григорьевичем Алексеевым, командиром 4-го стрелкового взвода 5-й стрелковой роты, которая вошла в оперативное подчинение командира 272-го стрелкового полка войск НКВД. Они ушли и пропали.

В течение сентября и в начале октября 1942 года командование 178-го полка неоднократно предпринимало попытки разыскать в горящем Сталинграде Алексеева и его подчинённых – живых или мёртвых. Но поиски успехом не увенчались, в связи с чем все тринадцать человек во главе с офицером были объявлены пропавшими без вести с 12 сентября 1942 года.

Однако, как удалось выяснить в ходе изучения архивных документов, Алексеев и его группа после вынужденной эвакуации областного управления внутренних дел на левый берег Волги добровольно остались в городе, чтобы защищать его. Они присоединились к 48-му гвардейскому стрелковому полку 38-й гвардейской дивизии 62-й армии. Младший лейтенант Алексеев даже возглавил 1-ю стрелковую роту и успешно командовал ею до тех пор, пока 15 января 1943 года не получил в ходе одной из атак тяжёлое осколочное ранение правой ноги, сделавшее его инвалидом. Уже после войны за мужество и доблесть, проявленные в Сталинградской битве, он был отмечен орденом Красной Звезды.

подавляющее же большинство бойцов этой воинской команды с войны домой не вернулись. И судьба их до сих пор неизвестна.

ЗА КАЖДУЮ ПЯДЬ ЗЕМЛИ

28 АВГУСТА полковник Сараев поставил 178-му полку задачу занять оборону по северной и северо-западной окраине Баррикадного района. Вперёд предусмотрительно была выдвинута разведка во главе с красноармейцем Павлом Козловым. Как гласит архивный документ, "тов. Козлов обнаружил передвижение до роты немецких автоматчиков. Несмотря на незначительность своей группы, он навязал им бой, истребив до 20 чел. автоматчиков, что послужило причиной остановки дальнейшего движения немецких подразделений и обеспечило безопасность подхода наших частей".

17 сентября 1942 года последовал новый приказ полковника Сараева: выдвинуть подразделение силой не менее роты на северный скат оврага "Долгий" и оборонять участок от шоссе до берега Волги. Сводная рота во главе с лейтенантом Константином Сергеевичем Цветковым и младшим политруком Савелием Лукьяновичем Кисиленко была передана в оперативное подчинение 34-му гвардейскому полку 13-й гвардейской стрелковой дивизии. И в его составе 19 сентября 1942 года приняла участие в наступательных действиях. Итогом атаки стало уничтожение подчинёнными Цветкова в общей сложности не менее сотни фашистов. Потери "васильковых фуражек" в том бою составили 19 человек. Троиш впоследствии посмертно наградили орденом Красного Знаме-

ни. Вот имена этих героев: командир пулемётного взвода 3-й стрелковой роты младший лейтенант Григорий Иванович Аксёнов, помощник командира пулемётного взвода 6-й стрелковой роты младший сержант Василий Матвеевич Карасёв и наводчик станкового пулемёта "максим" из пулемётного взвода 6-й стрелковой роты красноармеец Николай Афанасьевич Храпов.

С ПОСТОВ НЕ УШЛИ

ДАЖЕ когда в Сталинграде уже кипели жестокие уличные бои, воины 178-го полка продолжали бдительно и мужественно охранять вверенные им стратегические объекты. Так, на Центральном телеграфе нёс службу гарнизон в составе пяти военнослужащих 6-й стрелковой роты. Это сержант Андрей Петрович Панченко и красноармейцы Акжан Измаилович Сатбалдиев, Сергей Захарович Дзюба, Терентий Евлампиевич Кузьминов и Федот Васильевич Сидорцев. 25 сентября гитлеровцы, взбешённые упорством крошечного гарнизона, массированной бомбардировкой с воздуха сровняли здание телеграфа с землёй. Отважные бойцы погибли под руинами.

На объектах Сталинградского городского водопровода боевую службу несли воины 6-й стрелковой роты во главе с командиром младшим лейтенантом Иваном Ивановичем Филюкиным и политруком Михаилом Яковлевичем Колодием. 26 августа 1942 года одна из вражеских бомб

разрушила водоотстойник, что привело к угрозе потери больших запасов питьевой воды из основных резервуаров. Положение тогда спасли командир пулемётного взвода Леонид Филиппович Скобелкин и красноармеец Алексей Григорьевич Зуев: они, рискуя жизнью, проникли внутрь сети водопроводных магистралей и с помощью вентиля "перекрыли" главные водопроводы, чем остановили утечку городских запасов питьевой воды г. Сталинграда".

С 4 октября 50 бойцов полка, усиленные истребительным отрядом народного ополчения, сформированным из рабочих завода "Баррикады", несколько суток стойко обороняли территорию предприятия, сделав его цеха, по сути, неприступной для врага цитаделью. 18 октября старший лейтенант Иван Фомич Бурлаков в письменном донесении сообщил командиру 178-го полка, что в гарнизоне вместе с ним и политруком Александром Илларионовичем Кулинским осталось всего десять штыков. Остальные погибли или пропали без вести.

25 октября 1942 года "группа немецких автоматчиков, пользуясь проходами разрушенного вражеской бомбёжкой ограждения, проникла в завод и атаковала отряд Бурлакова. Тов. Бурлаков стремительной контратакой отразил фашистов, истребив около 100 автоматчиков, но в завязавшемся бою был ранен". Командование гарнизоном принял на себя политрук Кулинский, под началом которого "васильковые фуражки" вместе с "ястребками" ещё несколько дней стойко удерживали занимаемые рубежи. Впоследствии старший лейтенант И.Ф. Бурлаков и политрук А.И. Кулинский были удостоены медали "За отвагу".

...К сожалению, в городе-герое Волгограде до сих пор нет ни одного памятника, посвящённого подвигу воинов 178-го стрелкового полка войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности. По крайней мере, в доступных официальных перечнях памятных мест о таковых – ни слова...

НАГРАДА ДЛЯ БОЙЦОВ И КОМАНДИРОВ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из фондов
Центрального музея
ВВ МВД России

ОРДЕН Красной Звезды ("Красная Звезда") был учрежден постановлением Президиума ЦИК СССР от 6 апреля 1930 года. Он предназначался для награждения красноармейцев и командиров РККА – за личное мужество и отвагу, проявленные в боях; за отличную организацию и умелое руководство боевыми действиями, способствовавшими успеху наших войск; за большие заслуги в деле обороны Союза ССР как в военное, так и в мирное время, а также – в обеспечении государственной безопасности.

Авторами эскиза ордена стали художник В.К. Куприянов и скульптор В.В. Голенецкий. Изготовленная из

серебра награда представляла собой немного выпуклую пятиконечную звезду, лучи которой покрывались рубиново-красной эмалью. В центре ордена находился усеченный оксидированный щит с рельефным изображением красноармейца в будёновке и шинели, держащего в руках винтовку. По контуру щита шла рельефная надпись: "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!", а в нижней части щита значилось название страны: "СССР". Между двумя нижними лучами звезды располагалось изображение серпа и молота. Изображение красноармейца, сам щит, серп и молот, надписи, а также края звезды были оксидированы. Орден крепился к одежде штифтом с гайкой.

В дальнейшем в статут ордена Красной Звезды вносились уточнения и частичные изменения, а последняя редакция была утверждена

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 марта 1980 года. В соответствии со статут орденом Красной Звезды награждались: военнослужащие Советской армии, Военно-морского флота, пограничных и внутренних войск, сотрудники органов государственной безопасности, а также лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел. Этим орденом могли награждаться не только военнослужащие, но и целые воинские части, соединения, объединения, боевые корабли, предприятия, организации, учреждения. Кроме того, им могли быть награждены и военнослужащие иностранных государств.

Награждение орденом Красной Звезды производилось:

"...а) за выдающуюся деятельность, способствовавшую крупному успеху наших войск в военное время;

б) за отдельные подвиги, совершённые в условиях мирного времени;

в) за выдающуюся деятельность в области улучшения и повышения боевой подготовки трудящихся Союза ССР;

г) за выдающиеся изобретения и имеющие государственное значение технические улучшения в военном деле;

д) за особо успешную деятельность, результатами которой явилось повышение боеспособности Красной (Советской) Армии и укрепление обороноспособности Союза ССР..."

Первым кавалером ордена Красной Звезды стал видный советский военачальник, командующий войсками Особой Краснознамённой Дальневосточной армии В.К. Блюхер, награждённый в 1930 году за блестяще проведённую операцию по отпору китайской военщины во время событий на Китайско-Восточной железной дороге летом 1929 года.

В 1930-х годах орден Красной Звезды стал самым массовым советским орденом. Так, к началу Великой Отечественной войны было произведено более 21500 наградений. Особенно много бойцов и командиров удостоились его за бои с японскими захватчиками у озера Хасан. Тогда эту награду получили 1935 бойцов, командиров и политработников Красной Армии, войск НКВД и со-

трудников органов государственной безопасности.

В годы Великой Отечественной войны состоялось более 2860000 награждений орденом Красной Звезды, а всего с 1930 по декабрь 1991 года общее число награждений им составило 3876740, в том числе его удостоились 1740 воинских частей, соединений и боевых кораблей Советской армии и Военно-морского флота.

Поскольку эту награду могли вручать повторно за новые подвиги и отличия, а также за выслугу лет, многие военнослужащие были удостоены её неоднократно. Орденом Красной Звезды были награждены 6 раз – 5 человек, 5 раз – более 15 человек, 4 раза – более 150 человек, 3 раза – более 1000 человек.

С первых дней Великой Отечественной войны войска НКВД активно вступили в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. Известно, что они своим метким огнём сбивали самолёты врага. Так, в одном из журналов боевых действий было записано: "22 июня 1941 года в 10.20 снайперы лагерного сбора 66-го полка войск НКВД по самолётам противника вели огонь". 25 июня старший сержант 76-го полка войск НКВД А. Колотыгин из ручного пулемёта сбил вражеский бомбардировщик. На следующий день он сбил второй фашистский самолёт, а 1 июля – третий. Отважный и умелый воин-чекист был награждён орденами Красного Знамени и Красной Звезды. После войны капитан А. Колотыгин продолжил службу во внутренних войсках.

В военные годы в войсках широко развернулось снайперское движение. Например, командир взвода 13-го мотострелкового полка войск НКВД младший лейтенант С. Швеца за короткий срок подготовил три группы снайперов. В этой воинской части были свои "стахановцы фронта" – так называли тогда результативных снайперов. Так, ученик С. Швеца снайпер старший сержант М. Назыров за годы войны истребил 112 гитлеровцев и был награждён орденом Красной Звезды. Успешно действовали снайперы и других воинских частей и соединений внутрен-

М.И. Калинин вручает орден Красной Звезды командиру 5-й роты 2-го полка ОМСДОНА ст.л-ту П.П. Семенюку. Февраль 1942 г.

Санинструктор 2-го полка ОМСДОНА Лидия Долгалёва, удостоенная ордена Красной Звезды. Апрель 1942 г.

них войск. В 1943 году 21 снайпер 7-й мотострелковой дивизии войск НКВД был удостоен этой награды. В их числе и бывший хлопкороб Мусо Ахунов, до войны награждённый медалью "За трудовое отличие". На боевом счету этого снайпера 27 истреблённых фашистов.

Первоначально орден Красной Звезды носился на левой стороне груди, а с июня 1943 года ордена, закреплённые на штифтах, переместили на правую сторону. Тогда же для этой награды была введена орденская планка с шёлковой муаровой лентой цвета бордо с серой полосой посередине.

В 1944–1957 годах орден Красной Звезды вручался также и за 15 лет безупречной службы в рядах Советской армии, Военно-морского флота, в органах внутренних дел и государственной безопасности. С конца

1940-х до середины 1980-х годов им были награждены более 800000 человек – военнослужащих, милиционеров, дружинников – "за подвиги, совершённые в условиях мирного времени". В ту пору орденом Красной Звезды, как правило, награждались военнослужащие, сотрудники военизированной противопожарной охраны и правоохранительных органов, погибшие при исполнении служебных обязанностей. А во время войны в Афганистане в 1979–1989 годах его удостоивались солдаты и офицеры, получившие в ходе боевых действий ранения средней тяжести, тяжёлые ранения либо тяжёлые контузии.

ЖИЛЬЁ ДЛЯ СЛУЖИВОГО

Жилищный вопрос всегда был важным. Многим читателям будет интересно узнать, как он решался в Российской армии в прошлом, позапрошлом и более отдалённых веках.

Подполковник запаса

Роман ИЛЮЩЕНКО

Иллюстрации из архива редакции

В ЗЕМЛЯНКАХ ЖИТЬ ЗАПРЕЩЕНО

ОДИН из первых документов, где идёт речь о жилье для служивых людей, появился в конце XVII века. В наказе Разрядного приказа князю Волконскому, назначенному воеводою в Чернигов, говорится о двух способах размещения стрельцов: в обывательских домах и казённых избах, которые строились самими ратными людьми.

И в то далёкое время серьёзное внимание уделялось профилактике заразных заболеваний, "что от утеснения приходят", поэтому рекомендовалось заранее "переписать и сметить, по сколько человек в избе стрельцам и солдатам можно жить в зиму".

Законы того времени запрещали проживание ратных людей в землянках, и в этом тоже проявлялась забота об их здоровье. Примечательно, что женатым позволялось проживать с семьями, но при этом строго предписывалось: "Буде между ними какие девки или жёнки, опричь законных, тех выбить вон, чтоб государя служилые люди были в чистоте и от нечистых жён свободны". Так что и о моральном здоровье воинов начальство пеклось неустанно.

КВАРТИРНЫЙ ТУПИК

С ВОЦАРЕНИЕМ на троне Петра I начались великие преобразования, в том числе и в армии. При нём Россия вела кровопролитную двадцатилетнюю Северную войну. Потребовались новые полки, которые пребывали в постоянном движении, поэтому старая система оседлого квартирования оказалась неудобной. Основной формой проживания служивого

люда стал постой — размещение военнослужащих в домах городских и сельских жителей. Способ не новый, но ставший теперь обязательно-принудительным. При этом никаких компенсаций за понесённый ущерб от размещения воинских команд обывателю не предусматривалось.

В связи с затяжной войной, постоянной походной жизнью немало бытовых проблем возникало и у самих военнослужащих. Нормы проживания были забыты и, как писал в челобитной государю командующий артиллерией Яков Брюс, даже "пушкарки квартирами изобижены тако, что принуждены в тесноте, как свиньи, лежать". Однако в военное время все стеснения и лишения переносились обеими сторонами, как того требовал устав, "с приличествующей стойкостью".

После победного окончания войны Пётр Алексеевич не спешил расконцентрировать армию по слободкам. В 1724 году вышел его специальный

указ, которым регулировались отношения между обывателем и находящимися у него на постое военными. До этого армейские начальники нередко злоупотребляли властью при организации постоя, прилагая "излишнее рвение в добывании не только крова, но и пропитания солдатам, фуража лошадям, дров и прочего интендантского имущества". Попросту говоря, грабили население. Это влекло за собой обострение отношений между армией и народом, не раз приводило к бунтам и вооружённым столкновениям.

Учитывая это, Пётр в своём указе признавал необходимость построения обособленных от обывателей жилищ – слободок, "в которых сделать сержантам каждому по избе, прочим унтер-офицерам двум – одна, рядовым трём человекам – одна". Нормы более чем шикарные даже по нашим временам. Однако в подавляющем большинстве эти благие пожелания так и остались на бумаге.

Помещикам, на землях которых квартировал тот или иной армейский полк, было рекомендовано содействовать постройке слободок и даже вкладывать в это дело личные средства, но желающих брать на себя лишние расходы находилось немного. Это тоже вело к обострению отношений на местах между военными и гражданскими чиновниками. Ведь армейские командиры, рискнувшие строить слободку, вынуждены были часто прибегать к незаконным порубкам леса и облагать крестьян дополнительными налогами. Так что решение квартирного вопроса зашло в тупик.

О КАЗАРМАХ ЗАБЫТЬ ВЕЛЕНО

В 1727 ГОДУ при Екатерине I Верховный тайный совет принял решение вывести полки из деревень и сёл и "разместить их при городах, лучше при тех, которые прилегали к границам, и где хлеб дешевле, и довольство в лесах". Уже имевшиеся солдатские избы в слободках повелевалось разобрать по брёвнышку и сплавлять по рекам к местам новой стоянки полков – в приграничные города.

Однако денег в казне разорённой войнами страны на этот "социальный проект" не нашлось, и многие воинские части, пришедшие маршем в города, по-прежнему ставились на постой.

С приходом к власти в 1730 году императрицы Анны Иоанновны, опасавшейся заговоров, военных переворотов и потому не доверявшей армии, полкам (за исключением артиллерийских) вновь было приказано перебраться в сельскую местность. Возвращение войск удручающе действовало на помещиков, на имя императрицы посыпались прошения с просьбой избавить от столь разорительной повинности. Взамен землевладельцы обещали выстроить для служивых "особливые дворы", которые они обязались взять на полное содержание. Императрица с удовольствием подписывала такие прошения.

Принято считать, что в десятилетний период правления Анны Иоанновны царило засилье немцев, которые несли России только вред. К счастью, её окружали не только временщики, подобные герцогу Бирону, но и такие выдающиеся государственные деятели, как генерал-фельдмаршал граф Бурхард Миних. Желая реально улучшить быт русской армии, он вынес на обсуждение проект строительства типовых казарм по европейскому образцу. Однако его отклонили. О казармах было велено забыть, и об этом проекте вспомнили лишь после воцарения Павла I.

Но Миних не бездействовал. В 1739-м, за год до кончины императрицы Анны, он добился, чтобы полки вновь вернули в города – решено было возвратиться к екатерининскому плану строительства полковых слободок. Первыми новоселье в 1741 году справили гвардейцы – семёновцы и измайловцы. Эта переброска гвардейских полков в столицу вылилась в круглую сумму – полмиллиона рублей. Семёновцы получили в своё распоряжение настоящий военный городок: 300 солдатских и офицерских светлиц, располагавшихся вдоль пустынных тогда берегов реки Фонтанки.

Дома делились на унтер-офицерские и более просторные

солдатские, куда селили по 20 человек. Среди нижних чинов были и женатые, им полагались отдельные покои. Казённый дом делился на 5-6 квартир. Одна квартира полагалась двум гвардейцам-холостякам или одной семье. Что ж, вполне сносные условия.

ЖИЛИЩНЫЙ КОДЕКС

КАЗАЛОСЬ БЫ, жилищная проблема элиты армии – артиллеристов и гвардейцев – решена, живи да радуйся! Тем не менее многие офицеры да и рядовые из дворян принялись перестраивать готовые дома по своему вкусу. Их стали украшать балконами, карнизами, фронтонами. Множились и хозяйственные постройки: амбары, сараи, бани. Скоро в слободах появились и предприимчивые гражданские лица, открывшие харчевни, цирюльни и другие учреждения. Постепенно военные городки заполняли посторонние люди: дальние родственники слобожан, пленные турки и калмыки, исполнявшие обязанности денщиков, крепостные слуги служивших дворян. Так что вскоре просторные прежде дома оказались перенаселёнными, что крайне не нравилось полиции, поскольку в них находили укрытие "лица без регистрации".

Именно поэтому в 1761 году были введены строгие правила проживания в военных слободах, запрещавшие без разрешения полиции нахождение в них посторонних лиц. Запрещалось также "шатание без

мундира" и свободная продажа водки нижним чинам. Были усилены меры по поддержанию чистоты и порядка.

В 1766 году в Семёновской слободе появились улицы, получившие вместо названия номера тех рот, которые на них размещались. За порядок на улицах отвечали командиры подразделений. Одновременно начался снос "самостроя". Начальство строго следило, чтобы дома соответствовали первоначальному плану застройки и не имели излишеств. Все домочадцы проживавших в слободе нижних чинов должны были быть вписаны в ведомости, т.е. взяты на учёт.

Многие офицеры, имевшие не только солидное жалованье, но и доходы с имений, старались строить

собственные дома. Что ж, красиво жить не запретишь. Однако командование и городские власти стали облагать любителей красивой жизни специальным налогом: они были вынуждены мостить за свой счёт дорогу напротив собственного дома и оплачивать из своего кармана фонарное освещение.

Вскоре государство и вовсе лишило офицеров права выбора, обязав всех решать жилищную проблему своими силами. Не каждому это было по карману, особенно младшим офицерам и дворянам хоть и именитых, но обедневших родов. Поэтому многие писали прошения на имя государя о всепомоществовании (получении казённых денег) или выплате им жалованья за несколько месяцев вперёд на постройку дома. Такие обращения и рапорта, как правило, удовлетворялись. Запрещено было обращаться с подобными просьбами лишь генералам, получавшим высокое жалованье.

Интересно, что, построив или приобретя в слободе дом на свои кровные, офицер не мог им распоряжаться по собственному усмотрению: не имел права сдавать его внаём, продавать лицам, не служившим в части. Переводясь же в другой гарнизон или оставляя службу, он был обязан уступить все принадлежащие ему постройки только однополчанам и непременно за полцены. Таков был неписанный жилищный кодекс того времени.

ЗОЛОТОЙ ПОДПОРУЧИК

ТАКОЙ порядок просуществовал без особых изменений до воцарения императора Павла. Он давно готовил себя к трону, знал быт и нужды армии. Одним из первых предпринятых им шагов было строительство каменных казарм, куда мог бы заселиться сразу весь полк. Средства на их постройку дал тот же обыватель, освобождённый его указом "навечность" от постоя. Навёл порядок деятельный император и в быту гвардейцев. Из армии были изгнаны все дворовые хлопцы, господам офицерам оставались только положенные им по штату денщики.

Что касается порядка и условий проживания армейских офицеров, то они оставались практически неизменными с павловских времён вплоть до Октябрьской революции 1917 года. Большинство из них имели возможность снимать себе приличное жильё в городе, где размещался их полк. Судите сами.

В 1914 году свежее испечённый подпоручик получал в месяц 55 рублей. Если перевести их в современные деньги, то это будет примерно 70526 рублей. Жалованье капитана (ротмистра) составляло минимум 75 рублей (96170 рублей современных), а полковника – не менее 100 рублей (128230 нынешних рублей).

Плата за аренду жилья в Санкт-Петербурге составляла тогда 25, а в Москве и Киеве – 20 копеек за квадратный аршин (чуть более 0,5 квадратного метра) в месяц. В провинциальных городах она была и того меньше. Те 20 копеек – это сегодняшние 250-260 рублей, то есть месячная аренда одного квадратного метра в 1914 году едва превышала 500 сегодняшних рублей. Получается, что снять квартиру в 100 квадратных аршин, или в 50 квадратных метров, в столице мог себе позволить даже подпоручик.

Если, конечно, был готов отдать за это почти треть своего жалованья...

ЧТОБЫ ЗНАЛИ СВОИ ПРАВА

Подготовили

капитан Алексей БУЛГАКОВ
и майор Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото Александра КУЗНЕЦОВА

В Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России состоялся единый день правовых знаний.

В нём приняли участие заместитель главнокомандующего – начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Валерий Новожилов, представители Главной военной прокуратуры, Московской городской военной прокуратуры и 51-й военной прокуратуры (гарнизона).

Офицеры Главной военной прокуратуры разъяснили военнослужащим дивизии, проходящим военную службу по призыву, действующее законодательство о военной службе, социальных гарантиях и правах. Особое внимание они уделили вопросам обеспечения надлежащих условий службы и укрепления войскового товарищества, адаптации к армейскому быту. Военные прокуроры провели индивидуальные консультации по наиболее острым вопросам, тре-

бующим специальных юридических знаний.

Начальник управления Главной военной прокуратуры генерал-майор юстиции Игорь Бутрим, в частности, рассказал офицерам о собственном опыте создания в воинских подразделениях здорового морально-психологического климата.

Проблемы социального обеспечения стали темой приёма в гарнизонном Доме офицеров. Офицеры воспитательных структур и военные прокуроры пообщались с членами семей военнослужащих и офицерами запаса, ответили на все их вопросы, дали деловые советы по тем или иным жизненным ситуациям.

Такие совместные выезды для формирования благоприятных условий военной службы в воинских частях и соединениях внутренних войск проводятся регулярно. Будут они проходить и в дальнейшем.

ПРИСЯГА В КРЫМУ

12 июля в симферопольской бригаде внутренних войск МВД России состоялась торжественная церемония принятия военной присяги. Ряды войск правопорядка пополнили более 80 человек.

После церемонии военнослужащих поздравили заместитель командующего войсками Северо-Кавказского регионального командования по чрезвычайным ситуациям генерал-лейтенант Николай Протас, исполняющий обязанности главы Республики Крым Сергей Аксёнов, председатель постоянной комиссии по взаимодействию с правоохранительными органами Государственного совета Республики Крым Людмила Лубина, представители мэрии Симферополя, силовых структур и духовенства.

– Служить в рядах внутренних войск почётно и ответственно. На каждом, кто стоит в этом строю, лежит задача обеспечения безопасности, защиты граждан и правопорядка на территории Крыма, спокойствия в регионе, – сказал генерал-лейтенант Николай Протас.

ПОЛОН СИЛ И ТВОРЧЕСКИХ ЗАМЫСЛОВ

29 июля на заседании военного совета первый заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Виктор Золотов вручил ведущему научному сотруднику Центрального музея внутренних войск полковнику в отставке Самуилу Марковичу Штутману орден Почёта. Этой награды ветеран Великой Отечественной войны и войск правопорядка удостоен за многолетнюю плодотворную работу по патриотическому воспитанию молодёжи.

С.М. Штутмана по праву называют главным войсковым летописцем, историком-первопроходцем. Несмотря на более чем почтенный возраст, а этой весной ему исполнился 91 год, Самуил Маркович полон сил и творческих планов.

**Заместитель начальника
Образцово-показательного
оркестра подполковник
Аркадий Шмелёв
в творческих кругах личность
известная: дирижёр,
трубач, поэт, талантливый
аранжировщик, произведение
которого исполняет
сам Иосиф Кобзон.
В 2005 году войсковой
музыкант покорила сердца
французов, исполнив на
Международном фестивале
военных оркестров
в Альбервиле соло на трубе
с оркестром.
Это было известное
произведение
Франца Шуберта
"Аве Мария".
Через год организаторы
фестиваля вновь пригласили
Образцово-показательный
оркестр внутренних войск МВД
России в свою страну.
"И пусть обязательно
приедет тот парень,
который исполнил
соло на трубе", –
попросили французы.**

О ЖИЗНИ, ТРУБАЧЕ И ТРУБЕ

Подполковник Елена ЖАРНИКОВА
Фото из семейного альбома
А. Шмелёва

ПРИМЕР БРАТА

"МИМО ТРИБУН идут воспитанники Московского военно-музыкального училища!" – вещает диктор.

– Мам, хочу в суворовское, как Серёжа! – вырывается у десятилетнего Аркадия. Мальчик вопросительно смотрит на маму. Нина Ивановна,

не отрывая взгляда от телевизора, улыбается краешками губ.

Её младший сын уже несколько лет занимается в музыкальной школе по классу фортепиано, а старший заканчивает военно-музыкальное училище по классу трубы и готовится к поступлению на военно-дирижёрский факультет при Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского.

Пройдёт совсем немного времени, и у Сергея, обладающего абсолютным слухом, раскроются вы-

дающиеся способности трубача. Как позже скажут специалисты, своим талантом он раскроет неизвестные до этого возможности инструмента, исполнив такие сложные музыкальные произведения, как "Концерт для трубы с оркестром" Владимира Пескина, "Цыганские напевы" Пабло де Сарасате, "Венецианский карнавал" Жана-Батиста Арбана. Совместно с Государственным духовым оркестром России, Показательным оркестром Министерства обороны, Образцовым концертным оркестром

имени Н.А. Римского-Корсакова Военно-морского флота он выступал в Колонном зале Дома союзов, Концертном зале имени П.И. Чайковского, на других известных сценических площадках.

Но всё это будет потом. А пока Аркаша гордился братом и безмерно радовался, когда тот приезжал домой на краткосрочные трёхдневные каникулы, которые давали суворовцам после участия в параде. Радовался так искренне, как, наверное, бывает только в детстве. Между братьями существовала какая-то особенная связь, не только кровная, но и духовная. Пока Сергей где-то гулял с друзьями, Аркадий терпеливо ждал его возвращения, неподвижно сидя на подоконнике, подперев коленками подбородок. Из окна третьего этажа была видна дорога, по которой брат всегда возвращался домой. И когда он появлялся – высокий, статный, в суворовской форме, у Аркаши дух захватывало в предвкушении того, что сейчас должно было произойти. Он знал: Сергей придёт, бережно вытащит из походной сумки свою вечную спутницу трубу и начнёт играть. А потом они станут музицировать дуэтом – этюды, концертные пьесы. Старший брат будет играть первую партию, младший – вторую...

ТАЛАНТ И ТРУД

В СУВОРОВСКОМ у Аркадия неожиданно проявились способности вокалиста. Таланту помог раскрыться случай. В 1991 году известный телеведущий Юрий Николаев пригласил на съёмки программы "Утренняя звезда" суворовцев.

Москвичи готовились вдохновенно. В училище к тому времени уже был создан свой джазовый ансамбль – диксиленд, и Аркаша Шмелёв с приятелем Лёшей Цыбульченко сделали аранжировку к популярной тогда песне "Король Оранжевое Лето", которая должна была прозвучать на съёмках. Всё шло как по маслу, но перед генеральным прогоном у Аркадия как назло на губе вылезла простуда. Это означало, что какое-то время на трубе он играть не сможет.

– А можно я спою, – неожиданно даже для самого себя предложил су-

Раскладывать ноты теперь предстояло уже не на 5, а на 25 музыкальных инструментов! Работа сложная, но Аркадий увлёкся, и итогом многих бессонных ночей, наполненных сомнениями и сладостными творческими терзаниями, стала "Сюита в старинном стиле для большого духового оркестра". Это был отличный дипломный проект, а ещё – дебют Аркадия Шмелёва как композитора.

воровец преподавателям. И спел. Да так, что офицеры, включая начальника училища полковника Аркадия Джагупова, замерли от изумления: почему же их воспитанник до сих пор скрывал такой дар?! А преподаватель сольфеджио и гармонии Валентина Васильевна Волкова настоятельно рекомендовала суворовцу Шмелёву поступать в консерваторию по классу вокала.

Первое заграничное выступление Аркадия Шмелёва состоялось в том же 1991 году. Было это в Италии, где в маленьком городке под Миланом проходил фестиваль военных оркестров. "Как я буду играть?" – с этой мыслью Аркадий засыпал и просыпался уже за две недели до выезда за рубеж, понимая и почти физически ощущая неимоверную тяжесть возложенной на него ответственности: ведь зрители по его исполнению станут судить об уровне профессионального мастерства современных российских молодых музыкантов.

С волнением он справился. В результате произведение для двух труб с оркестром, где первое соло исполнил Шмелёв, а второе – его друг и однокашник Алексей Цыбульченко, было сыграно великолепно. Дирижёр тогда не жалел эпитетов для похвалы. А они с Алексеем после концерта были как выжатый лимон.

Помнит Аркадий и ещё об одном своём личном достижении тех лет. Когда учился на втором курсе, в училище проводился конкурс трубачей. И суворовец Шмелёв занял на нём второе место, опередив многих старшекурсников, подававших большие надежды.

"Я ЧЕЛОВЕК ГОСУДАРСТВЕННЫЙ"

ТАК УЖ ВЫШЛО, что образование и воспитание Аркадий получал в стенах военных учебных заведений. И это, бесспорно, наложило

отпечаток на его характер и мировоззрение.

– Я человек государственный, – без всякого пафоса, спокойно и уверенно говорит подполковник Шмелёв, считая себя не только профессиональным музыкантом, но и кадровым офицером.

По окончании училища он поступил на Военно-дирижёрский факультет при Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского. Тонкости профессии раскрывали ему замечательные педагоги. Николай Константинович Сирин учил секретам техники дирижирования, Анатолий Фёдорович Уманец преподавал инструментовку и композицию, Михаил Владимирович Лаврик – технику игры на трубе.

Аркадий осваивал музыкальную премудрость с упоением, а когда

На репетиции
в Большом концертном зале
консерватории имени П.И.Чайковского.
2005 г.

подошло время дипломной работы, обратился к Анатолию Фёдоровичу Уманцу:

– У меня есть собственное сочинение – сюита в старинном стиле для brass-квинтета.

– А можешь сделать её для оркестра? – тут же повысил планку преподаватель. – Думаю, тебе это по силам.

Раскладывать ноты теперь предстояло уже не на 5, а на 25 музыкальных инструментов! Работа сложная, но Аркадий увлёкся, и итогом многих бессонных ночей, наполненных сомнениями и сладостными творческими терзаниями, стала "Сюита в старинном стиле для большого духового оркестра". Это был отличный дипломный проект, а ещё – дебют Аркадия Шмелёва как композитора.

Символично, что он сдавал государственный экзамен, стоя за дирижёрским пультом Образцово-показательного оркестра внутренних войск МВД России, которым тогда руководил подполковник Игорь Львович Михеев. "Вот бы остаться служить в

этом коллективе!" – мечтательно думал курсант-выпускник Шмелёв. Но судьба распорядилась иначе.

СЛАДОСТНЫЕ МУКИ ТВОРЧЕСТВА

ОФИЦЕРСКУЮ службу он действительно начал во внутренних войсках, но не в Москве, а в Зеленограде: именно там оказалась вакантной должность начальника полкового оркестра.

Аркадий сразу взялся за обновление репертуара. В оркестре появились миниатюры, произведения эстрадно-джазового характера в аранжировке нового начальника. В 1998 году на смотре-конкурсе военных оркестров внутренних войск Московского гарнизона коллектив под руководством лейтенанта Шмелёва занял первое место. Это был несомненный успех.

Через год Шмелёву предложили повышение – должность начальника оркестра Центральной войсковой комендатуры. Начальник военно-оркестровой службы внутренних войск полковник Рудольф Курицын, уже давно разглядевший в Аркадии недоюжный талант музыканта, теперь поверил

и в организаторские способности молодого офицера.

Перебравшись в столицу, Шмелёв продолжил делать аранжировки. Формируя коллектив, пригласил из зеленоградского полка замечательного трубача Николая Ефимовича Куклина. Оркестр пополнялся профессиональными музыкантами из других творческих военных коллективов и выпускниками гражданских музыкальных институтов. Постепенно совершенствовался и концертный репертуар, в котором появились эстрадно-джазовые композиции и классические миниатюры. Основное требование к подчинённым у нового начальника было одно – произведения, которые они берутся исполнять, должны звучать профессионально.

Каждый выход на плац для Аркадия стал как сдача государственного экзамена. Он знал: начальник военно-оркестровой службы войск имеет возможность, не выходя из кабинета, слушать и оценивать их игру на репетициях.

Полковник Курицын действительно всё внимательно слушал. И пришёл к выводу, что молодому офицеру нужен простор для творческого роста именно как музыканту. Воз-

возможность для этого дал бы перевод в Образцово-показательный оркестр. И когда он состоялся, этот день стал одним из самых счастливых в жизни Шмелёва. Сбылась мечта!

Обработки и аранжировки музыкальных произведений, которые выполнял Аркадий, отличались самобытностью, подчёркивали лишь ему присущий стиль. Неудивительно, что в 2004 году именно к Шмелёву обратился поэт и композитор Анатолий Доровских с просьбой сделать аранжировку к его новой песне "Командир". Он наиграл мотив на гитаре, и Аркадий увлечённо взялся за работу. Через несколько дней была написана партитура для большого духового оркестра и мужского хора. Сложно сказать, какие чувства он испытывал, когда народный артист СССР Иосиф Кобзон исполнял аранжированное им произведение в Государственном центральном концертном зале "Россия".

Потом был ещё один большой совместный с Анатолием Доровских проект, в результате появилась песня "Молитва", её исполнила заслуженная артистка России Надежда Фёдоренко. Сейчас в творческом багаже Аркадия Шмелёва уже много произ-

ведений, в которые он вдохнул новую жизнь своей талантливой аранжировкой: "Россия" Давида Тухманова, "Баллада о матери" Владимира Мартынова, "Гляжу в озера синие" Леонида Афанасьева и многие, многие другие. Особая его гордость – обработка старинного русского романа "Дорогой длиною", который поёт народный артист России Борис Кудрявцев.

В 2007 году музыканты Образцово-показательного оркестра внутренних войск решили попробовать себя в новой ипостаси, и Аркадий Шмелёв с единомышленниками создаёт эстрадно-джазовый коллектив. Первое выступление биг-бэнда состоялось в войсковом главке на торжественном мероприятии, приуроченном к празднованию 8 Марта. И сразу – невероятный успех!

Впрочем, как и у любого дела, за которое берётся подполковник Шмелёв.

А МУЗЫКА ЗВУЧИТ

ПО ОБЫКНОВЕНИЮ Аркадий все свои новые творческие планы старался обсуждать с братом. Но в августе 2010 года в возрасте 45 лет преподаватель Военно-дирижёрского факультета при Московской консерватории подполковник Сергей Шмелёв скоропостижно скончался...

А через год около Московского областного дома искусств "Кузьмин-

ки", что на Волгоградском проспекте, появилась концертная афиша: "Легенда о поющей трубе. Памяти Сергея Шмелёва посвящается". Этот проект стал для Аркадия одним из самых важных в его творчестве. На концерте музыкант выложился весь, без остатка. Так, будто от чистоты и эмоциональности исполнения зависело всё его будущее или же этот выход на сцену был последним в его жизни.

В тот вечер со сцены звучали произведения, аранжировки к которым сделал Аркадий Шмелёв, – "Нежность" Александры Пахмутовой, "Памяти Карузо" Лучо Далла, "Скажите, девушки" Родольфо Фальво, "Опавшие листья" Жозефа Косма, которую замечательно исполнила Алина Шмелёва, дочь Сергея. Торжественная, проникнутая светлой грустью атмосфера, искренние, сердечные слова. Аркадий постарался, чтобы в происходящем зрители прочувствовали ту особую жажду жизни, которой его брат всегда заряжал окружающих.

Апофеозом вечера стал выход на сцену Аркадия Шмелёва, который прочитал стихотворение собственного сочинения, посвящённое безвременно ушедшему брату – трубачу-виртуозу...

СЕЙЧАС подполковник Аркадий Шмелёв воплощает в жизнь новые смелые проекты. Это нетрудно в коллективе, которым руководит полковник Игорь Левандовский. Они вместе учились в суворовском училище, а потом – в консерватории. Вместе получили распределение во внутренние войска. Любопытно, но и родились офицеры-дирижёры и друзья-музыканты в один год и в один день!

Легко работает Аркадию с концертмейстером Максимом Цапиковым, солистом Андреем Рудым, артистом оркестра Леонидом Гужиловым, заслуженным артистом Российской Федерации Игорем Шумилиным, солистом оркестра Яном Голуновым и многими другими.

Всех их связывает и объединяет музыка, непрерывно звучащая в душе каждого истинного артиста.

Игорь Левандовский
и Аркадий Шмелёв,
офицеры-дирижёры и
друзья-музыканты
2005 г.

Николай ВОЛКОВ

ПРИБАВКА К ПЕНСИИ

Рассказ

СЛУЧИЛОСЬ это в далёком уже 1995 году, в прошлом веке... Вырваться в отпуск Алексею Плотникову удалось лишь в конце октября, и он покатил на Брянщину, в родную деревню Глазуновку, хотя бы пару недель погостить у матери, помочь ей по хозяйству.

Не успел он вдоволь надышаться сладостью родительского дома, как ноябрь во двор завернул. Природа погожими деньками не баловала. За окнами было хмуро и ветрено. Часто шёл холодный дождь. Слякоть на долгое время завладела просёлками и деревенскими улочками. В настуженно-мглистом воздухе ощущалось близкое дыхание зимы. Глазуновка, притихшая и нахохлившаяся, словно перезябший воробей, куталась в дождевики и ватники. Но, несмотря на ненастную погоду, домашний скот продолжали пастись. У русских крестьян так заведено: содержать коров, овец и прочую травоядную живность на выпасе как можно дольше, а стойловый период начинать только с устоявшимся снежным покровом. С кормами здесь всегда было скудно. Не заставляла себя ждать и очередь Плотниковых выгонять небольшое стадо. Мария Федосеевна, неугомонная душа, засобиравшись с вечера.

— Оставайся дома, — сказал Алексей матери. — Я сам прогуляюсь, вспомню детство. (Он не раз просил её продать корову: ведь уже не по силам содержать, да и сколько одной надо молока-то. Но характер — камень: "Пока двигаюсь, к магазинному порошковому не притронусь...") Или не доверяешь мне бурёнок?

— Как не доверить, — засветилась улыбка на лице матери. — Ты у меня пастух со стажем. Не забыл, как после восьмого класса пас колхозное стадо? На велосипед зарабатывал.

— И на наручные часы осталось, — добавил Алексей, вставая с постели. — Марки "Заря".

— И на пиджачок в светлую клеточку, — с готовностью подхватила разговорчивая мать. — В то время с копейкой было туго, — вздохнула она, присаживаясь на краешек дивана. — Все тогда работали. На летних каникулах и ребятня от родителей не отставала. И ты в подпасах не одно лето бегал...

— Хорошая работёнка, весь день на свежем воздухе, — заулыбался Алексей.

— Но сейчас-то, сынок, в твоих полковничьих погонах не с руки в пастухах ходить.

— Ничего, мы не гордые.

— Ох, боюсь, не поймут меня соседки, — заохала мать для виду.

Утром она поднялась ни свет ни заря, засутилась, зазвенела посудой:

— Я перекусить тебе соберу. Ты, сынок, теплее одевайся. Байковые портянки подмотай, пододень свитерок под куртку да плащ-накидку, что отцу привозил, не забудь прихватить. Небо, гляди-ка, ныне дырявое.

— А кому сегодня пасти овец? Ты не знаешь? — справился Алексей. (В Глазуновке домашний скот раздельно выпасали, хотя в соседних сёлах нередко выгоняли общим гуртом.)

— Как не знать? Ивану Краснухе.

— В добром ли он здравии? — поинтересовался Алексей, вспомнив, каким жилистым и крепким мужиком был Иван Никитович Краснухин в недавнюю пору.

— А что с ним, с чудачком, станет?

— С чудачком? — с заметным удивлением переспросил Алексей. — В своё время, помнится, его так не называли. Краснуха да Краснуха, такое дело...

— Да ты, сынок, сам посуди, — всплеснула руками мать, — теперь всем, кто с немцами воевал, повышенные пенсии начисляют. А Иван за свою войну ни гроша не получает. Ни военной пенсии, ни других подношений от власти. И даже ветераном в Глазуновке не считается. А он, чтобы ты знал, из деревни осенью тридцать девятого ушёл, а вернулся — война уже отгрохотала... Ни гроша не получает, а ему всё — трень-брень и кепка набекрень. Вот порою и назову его чудачком. А бывает, и круче выраженьице подвернётся. Я ему и в глаза говорю, не очень-то краснею. Матюгнётся иной раз, не без того, но без злости, больше для порядка в сельской местности. Вот и скажи мне после: разве не чудак-человек?

— Так, может, он не воевал? — несмело высказался Алексей.

— Ну что ты. — Мать призадумалась на минутку. — Сразу после войны в том никто не сомневался. А ныне... Жизнь скоро меняется. И разговоры другие ведутся. Может, и твоя догадка верная. Но, с другой стороны, ранение он имеет: лопатка перебита. Сам он про войну редко рассказывает. Хотя разом, под настроение, может и заговорить. Встретишь на выгоне, попытай...

— Любопытный случай, — покачал головой Плотников. — И в самом деле надо бы расспросить "чудака".

— Только ты, сынок, с подходом. Не обидеть бы зря старого человека, — заосторожничала Мария Федосеевна. — Люди разное могут болтать. Языки, чай, без костей. Каких-то бумаг у Краснухи якобы недостаёт. Оттого и не дают ему военную пенсию.

— Документы можно и восстановить, — заметил Алексей.

— Вот я и говорю: странный он мужик. Сколько раз советовали съездить в город, походить, похлопотать, постучаться в кабинеты. Окорок закоптил бы да прихватил на гостинец. Чай, не обнищал бы. А дело, глядишь, с места и сдвинется.

— А он что, не едет, не везёт?

— И слушать не желает. Хотя, поговаривают, года три тому назад вроде бы ездил. Но когда вернулся из города-то, так на толки о военной пенсии и вовсе запрет наложил. Максимовна как-то пробовала жужжать на него по этому поводу, но нынче и она приумолкла. Видимо, приструнил... Так что встретишь, сам попробуй расспросить. Глядишь, и время незаметнее пролетит.

ПРИХВАТИВ с собою приготовленный перекус, с армейской плащ-накидкой в левой руке и кнутом через правое плечо (только пастушьего рожка не хватало для полноты счастья) Алексей направился к деревенскому пруду, на берегу которого гуртились коровы. Гурт был небольшим: десятка три, не больше. С каждым годом Глазуновка дворами редела, потому что число голов в стаде неизменно шло на убыль.

Когда по пустынному проулку он выгнал бурёнок за околицу, стрелки показывали девять часов. Утреннее солнце встало, но через сплошные облака, которыми подстегнулось ноябрьское небо, не пробивался ни один луч. Скошенное хлебное поле с почерневшей стернёй, что открылось за огородами и заброшенным бригадным двором, коров не приманивало. Обогнув раз-другой заболоченную ложбину с торчащим посередине ивняковым кустом, они дружной вереницей потянулись к непаханой полоске, где двумя прямыми рядами поднимались вверх раскидистые дубы и клёны. За деревьями открывался широкий овраг с покатыми склонами. Постепенно заворачивая в восточную сторону, своим противоположным концом он упирался в окраинные усадьбы соседнего села. На овражных склонах зеленела поздняя отава. Наторённой дорожкой, не задержавшись и на целинном участке, "рогатое войско", на один короткий день вверенное полковнику Плотникову, двинулось к оврагу. Там выпасались и домашние овцы. Пастух, дед Краснуха, когда Алексей его заметил, сидел

на границе оврага. Чуть в стороне от него паслась стреноженная лошадка под самодельным седлом.

Предоставив животным полную свободу действий (посевов озими вблизи не замечалось), Алексей напрямик направился к деду.

Когда Плотников подошёл почти вплотную, тот первым делом с усмешкой спросил:

— Почему Федосеевна не вышла в поле? Ленился, что ли, старая?

— Это точно. Ленцой страдать под старость стала, на ноги жалуется, — в тон прозвучавшему вопросу ответил Алексей, здороваясь с Никитичем.

— Да, ноги, такое дело, не прощают пройденных дорог. Я своими тоже недоволен. Пришлось, такое дело, лошадку заседлать, — махнул он рукою в сторону пасущейся кобылки. — С братом вы сильно похожи. Кто передо мною, сразу и не догадаться.

Алексей представился земляку по полной "уставной" форме.

— В отпуск? — поинтересовался Никитич.

— В очередной.

— Родная сторонка, что ни скажи, притягивает.

— Тянет, — согласился Алексей. — Скрывать не стану.

— Заодно и матери поможешь. Мой внук тоже сулил подскочить. Но, видно, с работы не отпустили. Приходится, такое дело, в одиночку чабанить. — Он отвернул полу дождевика, достал из кармана ватника кисет с самосадам и взялся вертеть самокрутку.

Краснуха был заядлым курякой, дымил немилосердно. И что особо любопытно, был он единственным в деревне, кто на дух не переносил фабричные папиросы и сигареты, курил исключительно самосады.

— Закуривай, товарищ полковник. — Никитич протянул Плотникову кисет. Алексей хотя и вырос в Глазуновке, где едва ли не в каждом огороде выращивали табак, но в школьные годы, в отличие от многих сверстников, крутить козьи ножки так и не научился, а потому тактично отказался от предложенного угощения.

— Не желаешь? — несколько удивился дед отказу. — Ну что ж, тогда кури свои, сельповские.

Бросив плащ-накидку на толстый трёхметровый комель берёзы, кем-то доставленный сюда, надо думать, для комфорта глазуновским пастухам-очередникам, Алексей присел рядом с дедом Краснухой и с удовольствием затянулся дымком сигареты.

— Что-то я не припоминаю, когда в нашем закутке действующий полковник ходил в пастухах, — улыбнулся Никитич, выпуская внушительную порцию душистого синевато-белого дыма.

— Да коровам в общем-то до лампочки, — засмеялся в ответ Алексей, — что действующий полковник, что отставной ефрейтор с барабаном.

— Ну не скажи, не скажи, — поддержал шутку дед Краснуха. — Смотри, как хвосты прижали. Понимают, у кого кнут. С полковником в пастухах не разбежишься, — добавил он и с этими словами неожиданно для Алексея надолго замолчал.

Молчал и Алексей. В глазах пожилого земляка назойливым собеседником ему выглядеть не хотелось.

Через разорванные ветром облака вдруг потянулся к земле проблеск солнца. Он скользнул по стойбищу пастухов, прошёлся по изрезанным овражным бокам и пошёл гулять-разгуливать по тихому полю, разгоняя на нём унылый осенний налёт. Разом зарумянились близкие холмы и косогоры. И ветер, который до того так старательно утюжил отаву, стал затихать на глазах. Дотянулся солнечный луч и до крыш деревенских хат и сараев: крытые железом — одиноко заблестели, шиферные — заметнее обозначились.

— Глядишь, так к вечеру и распогодится, — решил на-конец заговорить Плотников, стараясь тем самым пригласить Никитича к продолжению беседы.

— Не думаю, — не поддержал тот оптимизма полковника. К обсуждению превратностей ноябрьской погоды он не склонился, а заговорил о другом: — Хутор здесь когда-то стоял, — обернулся Никитич в сторону безлистных деревьев. — Антон Якушкин, по-нашему — Якуш тут жил. Не помнишь Якуша?

— Откуда? О хуторе кое-что слышал.

— А я, такое дело, отчего-то вспомнил. Эти дубки и клёны Антон лично сажал... Через двадцать-тридцать лет в добрые края выйдут, — с хозяйским прицелом подсчитал Краснуха. — До конца тридцатых Якуш оставался единоличником. Потом следом за другими в колхоз подался. Но жил с достатком. И как его только на северный лесоповал не отправили? Может, дубки да клёны в заслугу поставили? Как ты думаешь?

— Трудно сказать, — не нашёлся Алексей.

— Дочка у Якуша росла, — меж тем продолжил рассказывать Никитич. — Анной звали. Красивая была девонька. Я за ней пробовал приударять. Не помнишь Анну?

— Не помню, — улыбнулся Алексей очередному вопросу.

— Куда тебе, — повеселел лицом и дед. — Это когда было-то?!

— До войны, — быстро подсказал Плотников Никитичу, цепляясь в разговоре за военную тему.

— Да, давно, — протянул тот. — Я на Анне Антоновне подумывал жениться, но Якуш, такое дело, не давал согласия. Что-то ему в моей физиономии не приглянулось. А может, потому противился, что жених был крайне молод, а невеста и того моложе. Одним словом, не сложилось у нас, — с грустью проговорил Краснуха. — Ну а потом закрутилась жизнь, понеслась кубарем по дорожной колее. Но чаще она катилась напролом, по беспутнице, по вязкой пахоте.

— В армию тебя призвали? — вмешался в рассказ Алексей.

— Не меня одного, — согласно кивнул дед. — Вместе со мной ушёл из Глазуновки и Егор, сын Антона. Ушёл и не вернулся. А годом позже и Анна на заводскую стройку за-вербовалась. В немецкую оккупацию она там и сгинула. Так бабьего счастья в жизни и не отведала. А самого Якуша вместе с хозяйкой в сорок третьем году немцы в собственном дворе расстреляли, а хату, неплохой такой пятистенок, спалили вместе с постройками. Поговаривали, будто Якуш фашистскому офицеру по роже заехал. Вот так-то, дорогой мой: пришла война на порог мирного дома и всю семью под корень срезала. — Он протяжно вздохнул. — Как корова языком слизнула. После войны на этом месте уже не селились...

— А ты, Иван Никитич, где встретил войну? — опять не удержался Алексей от прямого вопроса.

Краснуха ответил не сразу. Некоторое время, в глубокой задумчивости, он чадил самосадом. Плотников терпеливо ждал, не торопил. Дед докурил папироску, носком кирзового сапога старательно вдавил окурок в напиток-

ОБ АВТОРЕ

Николай Ульянович ВОЛКОВ родился в 1959 году в деревне Бибики Почепского района Брянской области. Окончил Высшее пограничное военно-политическое Краснознамённое училище КГБ СССР им. К.Е. Ворошилова, затем Военную академию им. М.В. Фрунзе и Академию Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации. Служил в погранвойсках на Камчатке, Курилах, в Забайкалье и Казахстане. Прошёл все ступени служебной лестницы от замполита заставы до начальника пограничного управления ФСБ России по Республике Бурятия и Читинской области. Генерал-лейтенант запаса. С 2009 по 2012 год работал первым заместителем главы администрации Пензы.

Рассказы печатал в журналах "Воин России", "Милиция", "Жеглов, Шарапов и К^о", "Охотник". В нашем журнале публикуется впервые.

шуюся дождём глину и обернулся к Алексею со встречным вопросом:

— А в каких войсках ты служишь? Слышал, на границе?

— Точно, в пограничных войсках. Начальником погранотряда.

— Вот и я, Алексей Романыч, с войной встретился на границе, — тихо произнёс Никитич. — Так что перед тобою — бывший пограничник... Хотя перед офицером, такое дело, надо бы и навтыяжку. Ты уж, Романыч, не обессудь. — Невесёлая улыбка пробежала по лицу фронтовика и сразу пропала.

— Бывших пограничников не бывает, — ляпнул Алексей избитую фразу. Ему стало стыдно, что до сегодняшнего дня он ничего не знал и даже не догадывался о воинском прошлом своего земляка. — Ты помнишь, как было в самом начале? — заторопился с другим вопросом, пытаясь скрыть своё замешательство. Хотя ответ на него был известен заранее: разве память старого солдата может не сохранить, как занималась большая война?!

— Такое не забудешь, — разгадал Никитич мысли Плотникова. — Хранится в голове, никуда не уходит...

Попуту, в то памятное воскресенье, я с группой бойцов должен был запастись сеном. Застава-то наша была кавалерийской. Стояла она на извиве реки, на некрутом взгорке. Куда ни взгляни, разнотравью в заливных лугах глаз радуется. Заготавливай сена сколько хочешь. Коси, не ленись. Со здешними местами не сравнить...

Вот двадцать второго числа мы и должны были приступить к косовице. Помню, косы с вечера отбили, в круг поставили, старшина определился с первоочередной полоской. А утром случилось известное светопреставление, — Никитич нервно чиркнул спичкою, быстро поднёс огонёк к самокрутке. — К нападению немцев не сказать чтобы не готовились. Войну ждали. Ведь своими глазами наблюдали их приготовления, да и командиры от нас ничего не утаивали.

Поднялись мы по тревоге, суматошно. От самолётного рёва уши закладывало. Сразу и снаряды начали рваться. Мы, такое дело, в окопы побежали. Залегли, готовились, подступы к заставе взяли на мушку. Но немец, стервец, сразу в атаку не пошёл, а давай из миномётов по заставе гвоздить. Пристрелялся: что ни мина, то прямо в траншею плюхается. Помню, взрывы, свист в ушах, огонь, кровь, убитые, раненые. А потом фрицы полезли в атаку. В одну за другой... В одну за другой... И такой ад продолжался до самой ночи.

Немало наших ребят война застигла прямо на участке, в засадах и секретах. Ни один из них так и не вышел потом в расположение. Помнится, начальник заставы крайне переживал из-за этого. Ну а как же? На заставе мы общим строем надеялись продержаться до подхода частей Красной Армии. А наряды в одиночку вступили в бой. Вот начзаставы, звали его Савелий Маркович Серебров, и тревожился. И мы, такое дело, вместе с ним переживали за наших товарищей.

Но никто к нам на подмогу не пришёл. К вечеру первого дня и начзаставы погиб. Хороший был командир, понапрасну солдата не обижал.

Держалась наша застава двое суток. В ночь с двадцать третьего на двадцать четвёртое оставшиеся в живых отош-

ли. Раненых с собою забрали. Всего с десяток человек и оставалось. А было, считай, с сотню, а то и более. Многих погибших товарищей помню. Не всех, конечно. Всех как упомнишь? Столько времени прошло. Гриша Соколёнок, Миша Зайцев, Василий Зацепуха.

Тихим голосом называл Иван Никитич имена погибших пограничников, точно громким словом боялся потревожить их вечный покой.

— Гришка Соколёнок отчаян был до чрезвычайности. Когда в первую контратаку поднялись, он на моих глазах трёх фашистов штыком заколол. А потом и сам пал, сражённый автоматной очередью.

Когда Никитич замолчал, Алексей поспешил с другим вопросом:

— А какую должность на заставе ты занимал?

— Командиром кавалерийского отделения значился, — отозвался Никитич, немигающим взглядом всматриваясь в безликую осеннюю даль.

В эти минуты начальник пограничного отряда полковник Плотников смотрел на командира кавалерийского отделения Ивана Краснухина, встретившегося с большой войною на западной границе СССР, и ему казалось, что фронтовик взглядом пытается дотянуться до тех мест, где жарким июньским днём 1941 года его товарищи поднимались в штыковую контратаку. И дым от дедовой самокрутки, что медленно плыл и рассеивался над убранном полем, ощутимо отдавал гарью далёкого пограничного сражения.

— Так почему ты не получаешь ветеранскую пенсию? — не стал ходить вокруг да около Плотников.

— Федосеевна проболталась?

— Был разговор, — не скрыл Алексей.

— Документы, такое дело, у меня не сохранились.

— А что у тебя с ними?

— Ты понимаешь, — резко подался Никитич в сторону полковника, даже за рукав куртки ухватился, словно боялся, что Алексей его не поймёт, — когда в августе сорок пятого меня демобилизовали, то на руки выдали красноармейскую книжку и проходное свидетельство. Такой порядок был. А я, пока добирался до деревни, книжку-то и посеял.

— Как так? — невольно вырвалось у Алексея.

— С длинным хвостом история, — не захотел Никитич погружаться в детали августа сорок пятого. — Словом, в военкомат я прибыл с проходным свидетельством да парой аттестатов в кармане. Рассказал там обо всём. У меня и справка от военного коменданта имела. Офицер, который регистрировал возвращавшихся с фронта бойцов, тоже фронтовиком оказался, — особо заметил Никитич. — Фамилия, к сожалению, не запомнилась. А фронтовик фронтовика, такое дело, всегда поймёт. На учёт он меня поставил, а участие в боях не помнил. А как, такое дело, отметишь, если нет нужного документа? В той книжке — все записи о боях. Вот по такому нехитрому обстоятельству и не числится Иван Краснухин среди участников войны, — подытожил дед.

— А что ж сразу по горячим следам не восстановил?

— Гм... по горячим следам, — покрутил головою Никитич. — Да сразу после войны разве думали мы о каких-то

льготах? Победа! Живым из преисподней вернулся, а на всё остальное было наплевать и растоптать. Ну а потом, — махнул рукою Никитич, — появились другие дела и проблемы. Да и не спрашивал никто, не подсказал. Хотя здравым умом теперь-то понимаю, надо было сразу решить вопрос. А ныне уж что гоношиться?

— Но ведь несправедливо получается.

— Так-то оно так. Но винить-то, Романыч, кого?

— Винить, может, и некого, — не в меру разошёлся Плотников, — но справедливость надо восстановить. Вопрос требует решения.

— Нынче справедливость с силою скрутилась да с большими деньгами. А у меня ни того ни другого, — нахмурился дед. — Ты, Романыч, прямо как моя Максимовна, — проговорил он минутой позже. — Ей прибавка к пенсии до сей поры покоя не даёт. А давай по сути разберёмся: на кой ляд она мне? От голода не умираю. Барахла — от портков до полушубка — в потребном количестве. К Покрову вот телушку зарезал, приедем купчихам мясо сбыв и новый телевизор купил. Теперь, как смеркнётся на дворе, я — к нему, за справедливостью наблюдать. — Усталая улыбка промелькнула на лице фронтовика. — Опять же, корову держу, овец, кобылку, язви её в селезёнку! Как-то ведь и другие люди без той надбавки обходятся.

— Ты в нашей Глазуновке — не "другие", — не согласился Алексей. — Не каждый ведь встретил войну на границе.

— В войну каждый занимал свой рубеж. — Лицо Никитича оставалось невозмутимым. — Взять, к примеру, Якуша. На фронте он не был из-за возраста, но с чужеземцем и тут воевал. Между посаженных деревьев пролегал рубеж его обороны и заключался он в ведении разведки для партизан. Видать, за связь с партизанами его и расстреляли... На фронте тяжело было, кто же с тем спорит? Только и на оккупированной территории нелегко жилось. Сестру мою Варвару немцы в Германию угнали, — незнакомо дрогнул голос Никитича, — назад не возвратилась. Так почему всем, пережившим войну, не выдать нормальные пенсии?

— Всем сестрам по серьгам у государства пока не выходит.

Дед минуту-другую привычно помолчал, бросил на Плотникова участливый взгляд, покряхтел, повертел в руках заготовленную козью ножку, прикурил, затянулся дымом, закашлялся.

— Не жалую я разговоры о войне, — произнёс он, справившись с кашлем. — Много небылиц о ней выдумывают. Вот об Анне Антоновне куда как приятнее вспомнить, — просветлел глазами дед. — Голосистой была она от рождения. Звёздным вечером, бывало, вот на этом бугорке песнь затянет — в соседних деревнях молодёжь подхватывает. Я и поныне, глаза закрываю, слышу тот многоголосый хор. А запев Анны впереди летит, душу греет, а то и разом на куски рвёт, совсем не жалеет... А что о войне? Дай-то бог, чтобы никогда она не повторилась. Это с тобою я расчирикался. Давно хотелось повидаться, поговорить.

— Песнь песнею, но в военкомат, Никитич, надо съездить.

— Дотошный ты, Алексей Романыч. Весь в мать.

— Обстоятельства обязывают.

Помня, что во время утреннего разговора мать упоминала о поездке Никитича в районный центр, Плотников попросил его рассказать подробности.

— Куда от тебя деться? — нехотя согласился дед. — Слушай, если не наскучило. Досадный, такое дело, случай вышел. А может статься, оно и к лучшему...

НИКИТИЧ скрутил очередную козью ножку.

— Ну так слушай. С чего началось-то, — затянулся он едким дымком. — Наши фронтовики на День Победы не так давно начали в кучку собираться. Раньше в деревне было не до праздников. Начало мая — разгар весеннего сева. Бывало, по рюмке-другой тяпнешь после работы, вспомнишь однополчан, помянешь товарищей, сложивших головы, и весь на том праздник. А тут, такое дело, каждый год стали собираться. Несколько годов подряд я туда не ходил. Всё не решался, да и работа не отпускала, язви её в селезёнку! На работу, ты должен помнить, я ненасытный, всегда боялся от соседей оторваться. А тут как-то, такое дело, решился. О том, что не значусь в списках, не забывал. Но вроде бы никто и не сомневался, что Краснуха воевал. По дороге припомнилось, как в октябре тридцать девятого покидал родную хату, как мать-покойница плакала, как отец наставлял на честное служение Отчизне, как завязывался первый бой с фашистами, как был ранен. Под сердцем защемило, жаром грудь обдало. Прихожу в таком разбалансированном состоянии в Дом культуры. Едва переступил порог, у меня сразу документ требуют.

— Кто? — не понял Плотников.

— Дорофей Колганов. Помнишь? Обьездчиком в бригаде работал.

— Дорофей Константинович?

— Он! — подтвердил Никитич. — В тот год Дорофей старшим был над ветеранами. Сегодня он в город переехал, к Фёдору, к сыну. Сам-то Колганов, сучий хвост, передовой и не видел.

— А мне всегда казалось... Как-то он, помню, рассказывал...

— Туману напускать, — усмехнулся дед Краснуха. — Дорофей мне даже кисет не дал достать, сразу грозно заявляет: "Предъяви, товарищ Краснухин, ветеранское удостоверение". Сначала я, такое дело, растерялся, а потом на Дорофея накинута. Ты, спрашиваю гневным голосом, часом белены не объелся? Или ты с дуба рухнул? Ты, Дорофей, хочешь, чтобы я снял сорочку и лопатку выставил напоказ, покалеченную немецкой пулей? Если надо, продолжаю шуметь на всё помещение, то у меня с этим не задержится. Я и портки могу стянуть, а не только плечо обнажить. Но ты моё плечо и так видел. Иль для тебя великая новость с утра, что я с фашистами встретился на государственной границе? В общем, Романыч, разошёлся я в тот час не на шутку. Только и меня остановили.

Переменчивая осенняя погода снова спрятала солнце в хмуром небе. Подул свежий ветер. Начиная капать дождь. Дед Краснуха поднялся с бревна, натянул на шапку

капюшон. Вслед за ним встал и Алексей, расправил плащ-накидку.

— На подмогу Колганову подвязался Вертлюг, бывший бригадир, — продолжил Никитич. — Дорофей прав, громче меня шумит Вертлюг, нет документа, нечего в ветеранский строй втискиваться! Где ты, Краснуха, в войну находился, нам доподлинно неизвестно. Предъяви бумагу, выданную законною властью, тогда и за стол с нами садись. А нет, дорога тебе от порога. И рукой на дверь, сучий хвост, показывается. И стало мне до того обидно, что, веришь, Романыч, от накатившихся слёз божьего света не видать. И за себя, старого дурня, обидно, что без документов в клуб приволокся. Мог бы и отгадать, что Дорофей может выкинуть. И за фронтовых товарищей стало досадно, которые языки в известное место засунули и ни слова в мою защиту не проронили.

— Неужели так никто и не вступился? — засомневался Плотников.

— Один пытался. Да куда там! Жидковат пупок. Тогда я к бывшему председателю колхоза, к Пузырькову. Колхоза уже нет, а председатель никуда не делся. Теперь он у нас в роли местного помещика-распорядителя жизнью услаждается. Так и так, прошу вас, Сергей Сергеевич, вмешаться в чинимое безобразие и защитить меня от нападок. А он меня в ответ будто дубиной по спине огрел — до сих пор ломит: "Я в ваши стариковские делишки вмешиваться не желаю. Дорофей Константинович человек с разумением, сам во всём разберётся". Как тебе?! — нервно затопал ногами дед. — Я четыре года из одного боя в бой другой, из одного окопа в другой, а он мне — "делишки". Ну, не сучий хвост?! А служба на предвоенной границе? Скажи, Романыч, — нахмуренной тучей надвигался на полковника фронтовик-пограничник. — Ответь мне, Романыч? И на границе, что ли, "делишки"? Что ты, начальник погранотряда, молчишь? Скажи, Романыч, — разошёлся, разнервничался, растревожился старик.

Что мог ответить Алексей фронтовику? В тот час не нашлось у него понятных и утешительных слов.

— Что оставалось делать? — тяжело вздохнул дед. — Сказал я на прощание всем пару ласковых слов и побрёл домой. Дня два, а то и все три в сильной хмельной возбуждённости пребывал. А как отошёл, на поездку в военкомат решился. За той самой справедливостью, о которой ты напомнил. Максимовна, такое дело, уж больно переживала. Жалко мне стало бабку. Намаялась со мною. Не сладкий пряник ей достался. Да и самого обиды грызла, что с ветеранского праздника с позором выпроводили. Решил всем доказать...

ДЕЖУРНЫЙ по военкомату, прапорщик с будёновскими усами, указал фронтовику кабинет, в котором решались ветеранские проблемы. В небольшой комнате за столом сидел молодой майор с эмблемами связиста.

— Здравия желаю, — поприветствовал Никитич офицера, решив для себя, что "военное" начало поможет пред-

стоящему разговору. — Разрешите к вам обратиться, такое дело...

— Обращайся, — ответил майор, отрывая на секунду голову от бумаг. — Только короче, — с непонятым раздражением добавил он и опять склонился над столом.

— Сержант Краснухин, — несмело произнёс Никитич, сбитый с толку недружелюбным тоном. — Прошу помочь с бумагами. — Никитич волновался.

— С какими бумагами? — не поднимая головы, спросил майор.

— Что был я на фронте, такое дело...

— Садись, дед, на стул иждидайся. — Майор неожиданно прервал фронтовика.

— Так нет же никого.

— Садись ижди! — строже повторил он.

Иван Никитич подчинился, присел на стул и стал ждать. С час майор не обращал на посетителя ни малейшего внимания, продолжал что-то писать. Два раза прерывал своё занятие, резко вставал из-за рабочего стола и быстрым шагом покидал кабинет. Возвращаясь обратно, хватался за трубку телефона, пытался куда-то дозвониться, но не получалось. Он заметно нервничал и всё больше раздражался. Наконец заговорил с Никитичем:

— Зачем, дед, тебе такой документ понадобился?

— Как зачем? — совершенно растерялся Никитич, вставая со стула. — Чтоб к пенсии приварок. Максимовне, бабке моей, подарок, ну и детям, такое дело...

— А почему раньше не приходил? — прокурорским взглядом уставился майор на Никитича. — Раньше, выходит, тебе документ не требовался, а тут вдруг потребовался? Ты что, только сейчас вспомнил о войне? — усмехнулся он. — Она тебе случайно не приснилась?

— Я о войне и не забывал, — ответил ошарашенный Краснуха.

— Понимаешь, как оно выходит, — причмокнул майор. — Полвека прошло после войны, но отдельные старики только сейчас вспоминают, что, оказывается, когда-то и где-то воевали. А копнёшь глубже, что выкапываешь?

— Что выкапываешь? — не понял Никитич.

— Пшик выкапываешь, — ответил майор. Он встал из-за стола и вплотную подошёл к ветерану. — Воинская часть, в которой якобы воевал, находилась в глубоком тылу. До переднего края, как от нашего городишка и до Курильских островов. Потому и не выдали ему необходимый документ. А сейчас почему бы и не покричать принародно, что и я, дескать, кровь проливал за Отечество, а Отечество, такое-сякое, обо мне забыло. И ты, дед, туда же? И не стыдно старому человеку?

Слова военного чиновника обжигали лицо оскорбительной пощёчиной. В стенах военкомата Никитич столкнулся с тем, чего больше всего боялся, когда решился на поездку в город. И здесь ставилось под сомнение его участие в боях. Сперва он хотел одёрнуть пустомелю, но тот и рта раскрыть не дал. Последующие же слова майора застали его врасплох:

— Мне тут дружок из администрации рассказывал, как в его деревне дед приходил в ветераны записываться. Сидел себе на печке, документов, само собою, никаких и в помине, и вдруг вспомнил, что и он когда-то был на во-

йне. Ну, что тут скажешь? — усмехнулся майор. — Старика, разумеется, выпроводили домой. Так он теперь, представляешь, каждому встречному пытается доказать, что тамошний председатель совета ветеранов самозванец, не нюхавший порошу.

Обескураженный словами майора, Краснуха не знал, что и ответить. По всему выходило, что офицер рассказал о его "походе".

"Не иначе как Федька в дружках числится", — небезосновательно заподозрил дед.

— Это про меня твой дружок рассказывал, — наконец выдохнул он.

— О тебе? — с удивлением переспросил майор. — Так это ты, дед, порядками недоволен? Решил, значит, к нам, за поддержкой?

— Как тебе сказать? — отозвался Никитич раздражённым голосом. — Порядками я доволен. Только где он, ваш порядок?

— О порядках не будем, — остановил осторожный майор. — Ты, как я догадываюсь, сейчас начнёшь рассказывать, как брал Берлин и за Сталина горло в атаке рвал. Давай, начинай. — Майор неторопливо вернулся за рабочий стол. — Не ты первый, не ты последний.

— Всякое бывало, — процедил сквозь зубы Никитич, натягивая кепку. — Приходилось и за Сталина атаковать. Но Берлин я не брал. В Восточной Пруссии войну закончил, зато встретился с немцем на границе. Теперь сообщай, какие сны мне снятся. Если соображаловка, такое дело, позволяет.

— Не лезь в бутылку, — повысил голос майор. — За Сталина, говоришь, воевал? Думаешь, спасибо скажут? Вряд ли. Много крови безвинных людей пролил твой Сталин. Но оставим наш спор. Сегодня не приёмный день, в другой раз заглядывай.

— К тебе уж вряд ли, — повернулся Никитич к выходу из кабинета.

— Тогда к Сталину поезжай, — не растерялся военкоматовец. — Он в Москве. Он тебе там удостоверение и выпишет. Приходилось бывать в Москве?

— Под Москвой в сорок первом! — хлопнул дверью Никитич.

Заглянувший вслед за ним в курилку дежурный по военкомату всё понял без слов.

— Ничего не решилось?

— С таким сухарём решишь, — сплюнул Никитич.

— В Забайкалье его переводят, вот он и бушует. Здесь местечко прикормленное, не хочется кочевать, заступничества в верхах ищет, да что-то не сходится. Он и раньше-то людей не замечал, а теперь и вовсе...

— Что ж, на таких деятелей и власти нет? — буркнул Никитич.

— Ты, отец, в администрацию сходи, — посоветовал прапорщик. — Говорят, новый районный глава — с мозгами. Здесь недалеко, в здании бывшего райкома. Знаешь, наверное?

"А почему бы и не сходить, раз уж приехал в город. Да и до отхода автобуса ещё уйма времени", — неожиданно для самого себя решил Никитич. Но как часто бывает, если уж не повезёт, то не повезёт на всю катушку. Главу района он

не застал, зато в коридоре нос к носу столкнулся с Фёдором Колгановым, его заместителем. К немалому удивлению, тот встретил его радушно, пригласил в кабинет, усадил в кресло, чаю с печеньем предложил.

— Зря ты, Иван Никитич, с отцом цапаешься, шум поднимает, — почтительно-вежливым голосом заговорил Фёдор. — Не пора ли вам мировое соглашение заключить и по такому случаю поллитровку распить. Погорячился Дорофей Константинович. С кем не бывает. Я сделал ему внушение, чтобы нос к застрехе не задирали и моим положением не прикрывался. Но и ты, Никитич, должен понимать. Как он тебя включит в списки участников войны без документов?

— Я и не просился в списки, — заметил Иван Никитич. — Только выпроваживать с позором меня зачем? Дорофей разве сомневается, что Краснуха воевал? Повыпендриваться захотелось? Мол, смотрите, какой я важный бугор на ровном месте. И сын у меня в начальниках.

— Оба хороши. Между вами чёрная кошка давно пробежала. Но на этот раз спор прошу решить мирно, — доверительно заговорил Фёдор, наклонившись к Никитичу. — Если помиришься с отцом, я тебе помогу. И документы разыщем, и с пенсией разберёмся. Есть в военкомате свой человек. Пойми, зачем мне лишний шум? При моей-то должности.

— Что ж, примириться можно, — мирно поддакнул дед Краснуха. — И ты, Фёдор, доброе дело совершишь, если мне поможешь. Затем в город я и приехал. И учти: воевал я с первого дня до дня победного. С войной встретился на границе. А взять твоего отца, — не удержался Никитич от соблазна и тут доказать правоту. Ну что было поделывать, если такой занозистый характер у деда Краснухи. — Когда фашисты захватили деревню, в партизанский лес он не уходил. Это каждому Глазуновскому тузику известно. Где он воевал? Скажи-ка мне, Федя? — сощурился Никитич.

— Он на Дальнем Востоке, с японцами... — нетвёрдо отозвался тот.

— На Дальний Восток его призывали, не спорю. Повезли, но до передовой позиции не довезли. С японскими милитаристами, говоришь, воевал? Это он сейчас так заявляет. А в недавнюю пору Дорофей сам признавался, что японца и в глаза не видел... Или взять Вертлюга. Тот и вовсе в тыловой команде немцев, что стояла в нашей Глазуновке, одно время писарем подрабатывал. А среди ветеранов и он в первых рядах. А хочешь знать, почему так?

— Ну давай, расскажи, — недобро усмехнулся чиновник.

— А потому, что при советской власти в начальниках состоял. А ты говоришь, примиритесь. Люди должны знать правду.

— Какую правду? Твою?! Надо знать своё место в жизни. Хотел я с тобой по-хорошему, но вижу не получается. За Советский Союз, говоришь, кровь проливал? Раскрой глаза: нет такой страны и никогда больше не будет.

С того дня Никитич о ветеранстве старался не думать. Он решил, что закончился последний бой сержанта Краснухина. И этот бой он проиграл...

ЗА РАЗГОВОРОМ время пролетело незаметно. Слушая рассказ старого солдата, Плотников почти забыл о своих пастушьих обязанностях. А тем временем подопечные бурёнки, воспользовавшись полковничьей беспечностью, разбрелись по всему оврагу. Надо было собирать гурт. Это относилось и к Никитичу. Чернеющее пятно овечьего стада едва различалось в дальнем углу поля.

— Вечерком, Романыч, заглядывай ко мне, — пригласил Алексея дед Краснуха, собираясь уходить. — О нынешней границе мне поведаешь. А то я о себе да о себе, а ты так ничего и не рассказал.

Вечером, без потерь вернув хозяйкам коров, Плотников отправился в гости к Никитичу.

Хозяйки, бабки Максимовны, дома не оказалось — уехала к дочери. Дед сразу засуетился вокруг стола, расставляя тарелки с нехитрыми крестьянскими закусками.

— Мы с тобою, Романыч, сейчас по чарке выпьем, — подмигнул он Алексею, извлекая из посудного шкафа четвертинку. — Максимовна для сугрева оставила. Службу на границе я не забываю. Бывает, снится, будто опять иду дозором. Никому об этом не рассказываю, только тебе. Думаю, поймёшь меня.

За долгие четыре года все тяготы и невзгоды войны сполна хлебнул солдат Иван Краснухин. Выходил из окружения, оборонял Москву, воевал на Курском выступе, где был тяжёло ранен, и после госпиталя штурмовал Кёнигсберг.

Алексей слушал рассказ, и его так и подмывало спросить о боевых наградах. Но до поры до времени он не решался задавать Никитичу прямой вопрос, понимая всю его деликатность. Ведь грудь далеко не каждого фронтовика украшают ордена. Сколько их, настоящих героев, возвратилось с фронта без заслуженных наград?! А сколько их, безымянных, полегло у безымянных высот? Но в конце концов человеческое любопытство взяло верх:

— Ты извини, Никитич, не могу не спросить тебя о наградах.

Вопреки опасениям дед Краснуха ответил просто:

— После возвращения с фронта с неделю побренчал медалями, пофорсил перед девчатами, а после ни разу не надевал. Если спросишь причину, вряд ли отвечу. Я и себе в другой раз не могу сказать. Как-то не принято было. Зарабатывал их в боях, удостоверения имеются, — говорил Никитич, открывая деревянный сундучок в углу комнаты и доставая оттуда небольшой узелок.

— А ты, Никитич, и вправду чудак, — подался навстречу Алексей. — Правильно в деревне поговаривают.

— Скорее, дурак, — заулыбался дед. — Федосеевна дипломатию не разводит, по прямой линии кроет.

— Не обижаешься?

— А за что? Я с ней согласен. Характер у меня, такое дело, непростой. С людьми часто цапаюсь. С тем же Дорофеем Колгановым никак не могу межу поделить. И народного шума-гама не уважаю. Мне бы в одиночку посидеть, подымыть, поразмыслить. Оттого деревенские и считают меня бирюком. Опять же с грамотёшкой у меня проблемы. Учёбу в детские годы работа заменила. Сложно, Романыч, всё растолковать. Но таким человеком я

родился, таким жизнь прожил, таким и помру. А меняться мне поздно.

Никитич развязал узелок и разложил на столе содержимое. Ордена Славы, Красной Звезды, медали, две из которых "За отвагу". А ещё в узелке хранились две благодарности Верховного главнокомандующего...

Глядя на боевые награды фронтовика, Алексей захотел немедленно съездить по мордасам местному "помещику" Пузырькову, с которым учился в одной школе, а также посмотреть в глаза другому земляку — Фёдору Колганову. Но дед Краснуха не разделял его порыва:

— Прошу тебя, Романыч, не делай резких движений. Уважь старика, не нарушай покой. Не для того я рассказывал тебе о своей войне. В другой раз привези-ка ты мне зелёную фуражку. Пусть повисит над кроватью. Только со склада не бери, а подыщи бэушную, чтобы границей пахла...

В СЛЕДУЮЩИЙ раз полковник Плотников приехал в Глазуновку только через два года. Зелёную фуражку, настоящую "карацуповку", как и просил Иван Никитич, он привёз, но вручать её было некому. Незадолго до его приезда старого солдата не стало.

Удостоверение участника Великой Отечественной войны Никитич успел получить: письма на имя министра обороны, в Центральный военный архив сработали. Вот только прибавки к пенсии так и не дождался...

"...Но кто-то думает о звёздах"

* * *

Опять моросит, холодает
В моём среднерусском краю,
И что-то неясное давит
И мучает душу мою.

Приходит пора созревания —
Ничьей в этом нету вины,
Что прежние очарованья
Сегодня наивны, смешны.

Судьбу сентябрю я вверяю —
Дары его с грустью приму.
Но кажется мне, что теряю
Я что-то. А что — не пойму.

И, чувствуя близкую зависть,
В том вижу начало беды,
Что не возвращаются в завязь
Упавшие с веток плоды...

* * *

Шли. Говорили на ходу
О близких, о друзьях, о доме.
Он вдруг сказал: "А мне б звезду
Хотя б одну поймать в ладони..."

И, улыбнувшись, замолчал
И подал руку на прощанье.
А рядом дыбился вокзал
И люди бегали с вещами.

И людям было не до звёзд —
Ведь каждый с кем-то расставался.
Он уезжал. Я оставался,
Не понимая: то ль всерьёз

Сказал он, то ли сгоряча,
На миг забывшись в странных грёзах...
Пусть мир гудит, как тот причал,
Но кто-то думает о звёздах.

ЛЁТЧИК

Дорогому тестю М.Д. Смирнову

Подождите — не будите,
Юный свой уймите крик:
Сел в любимый истребитель
Старый лётчик-фронтовик.
Он теперь в германском небе,
Там, где выше только Бог.
Он опять — прекрасный лебедь
И опасный ястребок.

Позади — его ведомый,
В перекрестье — "мессершмитт",
Что свинца наелся вдоволь:
Миг ещё — и задымит,
И на запад, уж не страшен,
Понесёт он чёрный знак:
Забивайтесь в щели ваши —
Атакуют русский Як!..

Валерий САВОСТЬЯНОВ

Валерий Николаевич САВОСТЬЯНОВ родился в 1949 году в селе Сергеевское Тульской области. Окончил Тульский политехнический институт. Прошёл трудовой путь от рабочего на заводе и шахте до заведующего лабораторией в родном политехе. Стихи пишет с детства. Выпустил восемь поэтических книг. Член Союза писателей России. Лауреат всероссийской литературной премии "Мастер", премий имени Льва Толстого и Ярослава Смелякова. Живёт в Туле. В нынешнем месяце Валерию Николаевичу исполняется 65 лет. Мы поздравляем его со знаменательной датой и желаем новых творческих успехов.

Подождите — не будите,
Юный свой уймите крик:
Сел в любимый истребитель
Старый лётчик-фронтовик.
Он теперь в германском небе,
Там, где выше только Бог.
Он опять — прекрасный лебедь
И опасный ястребок.

Где найдёте вы такого?
Он один теперь из тех,
Кто с героями Чуйкова
Разгромил германский рейх!
И осталось так немного
В снах его высоких трасс —
Он у Господа у Бога
Скоро будет лучший ас.

Молвит, глядя Богу в очи:
"Не умеющий летать
Прилетал тут ангелочек —
Из училища, видать.
Чтоб над нашим райским домом
Не смеялись бы в аду,
Я возьму его ведомым
И на бесов поведу!.."

ПСАЛТЫРЬ

Над могилой ива и калина,
Грустные, склоняются в мольбе.
Бабушка моя, Екатерина,
Царствие небесное тебе.

Скольких отчитала ты, отпела,
Так же вот склоняясь и скорбя!
Твой псалтырь лежит теперь без дела —
Нету ученицы у тебя.

Горькое торжественное пенье
Непрерывно с ночи до утра
Требует особого терпенья —
Не смогли ни мама, ни сестра.

Видимо, не каждому по силам,
Что благословенья благодать,
Всё равно: богатым или сирым —
Сопереживать и сострадать.

Ты ж слезу скупую вышибала,
Хрупкая, склоняясь к образам,
У такого грозного амбала,
Что давно не верит и слезам.

И с тобою пела и рыдала
Вся родня печальная подчас.
А ведь ты усопшего видала
В первый раз
да и в последний раз...

Избранные смотрят, как с вершины,
В наши души, полные страстей, —

Ведь не зря же ездили машины
За тобой из дальних областей.
До сих пор тебя не забывают
Люди и природа: до зимы
Над тобою птицы распевают
Нежные хвалебные псалмы.

Над могилой ива и калина,
Грустные, склоняются в мольбе.
Бабушка моя, Екатерина,
Царствие небесное тебе!

ПРИРОДА РАЗУМНА

И даже когда не считается с нами:
В земных катастрофах,
в пожарах, в цунами,
В слепых озлоблениях,
в святых просветлениях —
Природа разумна
в своих проявлениях.

Просвеченным разумом этим
великим,
Не спрятаться лживым,
не скрыться двуликим!
Погрызшим в гордыне,
в грехах и пороках
Она преподает ещё
много уроков!

Под пристальным взглядом
все наши деянья
И, как при рожденье, мы —
без одеянья.

Где сути не скрыть
ослепительным платьем,
И мы, и король —
одинаково платим.
Где суть не разжалобить
рубищем нищим, —
И с нищих, и с нас —
одинаково взыщет!

Наш, может, единственный шанс
на спасенье —
Её справедливые землетрясения...

Ослепший Гомер
и оглохший Бетховен
Хотя бы себе признавались:
"Греховен"?

И где этот рыцарь,
поднявший забрало,
Сказавший:
"Я знаю, за что покарала"?

Не так уж наивен,
не столь уж безумен
Безумец, решивший, что камень —
разумен!

За нас,
растраниживших лучшие годы,
Меняющих русла,
сдвигающих горы,
За пир нашей глупости,
за пресыщенье
У этого камня
молящий прощенья!

ФЛЮГЕР

— Зачем ты мечешься с утра
На тонкой спице?
Пойми: не могут флюгера
Летать, как птицы.
Зачем, заслышав пенье выю,
В мечтах витая,
Ты собираешься на юг
С грачиной стаей?
Лишь сгоряча,
Да, сгоряча,
Как дурачина,
В себе ты чувствуешь грача
И зов грачиный...

И он смирился и затих,
Он внял совету,
И стал вчерашний еретик
Послушен ветру.
И, не касаясь птичьих тем,
Не смея думать,
Стал поворачиваться к тем,
Кто злее дунет.
А чтобы что-то означать
На свете этом,
Других он начал поучать,
Смушать советом.
Забыл, забыл он, как цвела
В полях гречиха,
Когда кричала и звала
Его грачиха...

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Высказывания
известных
людей,
родившихся
с вами
в один день

СЕНТЯБРЬ

1 сентября

Бхактиведанта Свами ПРАБХУПАДА (1896-1977),
индийский религиозный деятель и писатель.

Человек обязан поддерживать и тело, и душу какой-либо работой.

2 сентября

Александр Петрович КАЗАНЦЕВ (1906-2002),
писатель-фантаст, один из основоположников
русской научной фантастики.

*Беда, когда становишься совсем седым,
В душе же остаёшься прежним – молодым.*

3 сентября

Сергей Донатович ДОВЛАТОВ (1941-1990),
писатель и журналист.

*Благородство – это готовность действовать на-
перекося собственным интересам.*

4 сентября

Юлиуш СЛОВАЦКИЙ (1809-1849),
польский поэт и драматург.

Кто смеётся, тот всегда побеждает плачущих.

5 сентября

Томмазо КАМПАNELЛА (1568-1639),
итальянский философ.

Критерием истины является опыт.

6 сентября

Мозес МЕНДЕЛЬСОН (1729-1786),
немецкий философ-идеалист.

*Гениальные люди одним махом достигают цели, к
которой посредственные умы приходят в результа-
те длительных размышлений.*

7 сентября

Жорж Луи Леклерк де БЮФФОН (1707-1787),
французский биолог, математик и естествоиспытатель.

*Из всех вещей время менее всего принадлежит нам, и
более всего нам недостаёт его.*

8 сентября

Фредерик МИСТРАЛЬ (1830-1914),
французский поэт, лауреат Нобелевской премии.

Блажен, кто прост, и чист, и злобы не таит.

9 сентября

Чезаре ПАВЕЗЕ (1908-1950),
итальянский писатель.

*Праздность замедляет часы и убыстряет годы, а
деятельность ускоряет часы, но замедляет годы.*

10 сентября

Жорж БАТАЙ (1897-1962),
французский писатель и философ.

*Мораль – это узда, в которой держит себя вовлечён-
ный в известный порядок человек.*

11 сентября

Дэвид Герберт ЛОУРЕНС (1885-1930),
английский писатель.

*Мужчине в каждодневной жизни необходимо ощу-
щать себя творцом и законодателем, только тогда
он будет получать от неё полное удовлетворение.*

12 сентября

Генри Луис МЕНКЕН (1880-1956),
американский критик и публицист.

*Совесть – внутренний голос, предупреждающий нас
о том, что за нами кто-то следит.*

13 сентября

Мария фон ЭБНЕР-ЭШЕНБАХ (1830-1916),
австрийская писательница и драматург.

*Трудно довольствоваться малым, но ещё труднее
довольствоваться многим.*

14 сентября

Алан Дэвид БЛУМ (1930-1992),
американский философ.

*Только наполненные ветром паруса позволяют кора-
блю пройти узкое место.*

15 сентября

Агата КРИСТИ (1890-1976),
английская писательница.

Мужчин опасность подстерегает повсюду, а женщин, главным образом, в любви.

16 сентября

Пьетро ПОМПОНАЦЦИ (1462-1525),
итальянский философ.

Ни одно зло не остаётся безнаказанным.

17 сентября

Кен КИЗИ (1935-2001),
американский писатель.

По-настоящему сильным до тех пор не будешь, пока не научишься видеть во всём смешную сторону.

18 сентября

Генрих ЛАУБЕ (1806-1884),
немецкий писатель.

Каждому мужчине нужны в жизни три женщины: мать, жена и ещё хотя бы одна, считающая его мужчиной.

19 сентября

Генри БРУЭМ (1778-1868),
английский политик.

Просвещённый народ легче вести, но его труднее гнать, им легче управлять, но невозможно поработить.

20 сентября

Пётр Францевич ЛЕСГАФТ (1837-1909),
биолог, врач, педагог, создатель научной системы физического воспитания.

Всё, что упражняется – развивается и совершенствуется, что не упражняется – распадается.

21 сентября

Юз (наст. имя Иосиф Ефимович)
АЛЕШКОВСКИЙ (р. 1929), писатель, поэт, бард.

Совесть дана человеку для сопротивления души всем искушениям дьявольских сил и лукавств разума.

22 сентября

Мартти ЛАРНИ (1909-1993),
финский писатель.

Женщина обычно рассказывает о своём прошлом, как бы признаваясь, а мужчина – как бы хвастаясь.

23 сентября

Уолтер ЛИППМАНН (1889-1974),
американский публицист, общественный деятель.

Коли все думают одинаково, значит, никто особенно не думает.

24 сентября

Фрэнсис Скотт ФИЦДЖЕРАЛЬД (1896-1940),
американский писатель.

Нет больших достоинств, чем мужество, честность, учтивость и природное влечение к добру.

25 сентября

ЛУ СИНЬ (1881-1936),
китайский писатель, основоположник современной китайской литературы.

Лучше быть мелким ручьём, чем глубоким омутом.

26 сентября

Томас Стернз ЭЛИОТ (1888-1965),
американо-английский поэт, драматург, критик, лауреат Нобелевской премии.

Для чего мы живём, если не стараемся облегчить жизнь друг другу?

27 сентября

Жак БОССЮЭ (1627-1704),
французский писатель, проповедник.

Человеческое высокомерие старается не размышлять, чтобы не замечать своего ничтожества.

28 сентября

Василий Александрович СУХОМЛИНСКИЙ
(1918-1970), педагог.

Человек таков, каково его представление о счастье.

29 сентября

Мигель де УНАМУНО (1864-1936),
испанский философ и писатель.

Жениться совсем не трудно, трудно быть женой.

30 сентября

Отто Юльевич ШМИДТ (1891-1956),
математик, географ, астроном,
исследователь
Памира и Севера.

Настоящего человека тянет туда, где трудно.

Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ,
член Союза писателей России,
заслуженный работник культуры РФ

ВЕТРЫ КУЛИКОВА ПОЛЯ

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ДМИТРИЙ

В ПАНТЕОНЕ героев Отечества имя великого князя Московского Дмитрия Ивановича, прозванного Донским (1350 – 1389), занимает одно из самых видных мест. Ведь связано оно с победой на Куликовом поле, положившей начало освобождению нашей Родины от власти ордынских ханов. Три века стонала Русь под пятой захватчиков, прежде чем смогла собраться с силами и нанести татаро-монгольским полчищам первое сокрушительное поражение. Именно поэтому личность самого князя предельно мифологизирована в нашем сознании: место реального политика со всеми его достоинствами и недостатками занял некий идеальный образ непобедимого полководца и канонизированного церковью святого. Но в истории всё бывает гораздо сложнее.

Автор новой книги о Дмитрии Донском, доктор исторических наук, профессор Николай Сергеевич Борисов старается рассказать о своем герое максимально подробно и объективно, привлекая все имеющиеся к настоящему времени исторические источники и восстанавливая сложную картину жизни Древнерусского государства второй половины XIV века.

Каким политиком был Дмитрий Иванович? Какими методами он пользовался и какие идеи положил в основу своей политической практики? Чего он достиг как правитель своего княжества? Каково было в действительности его воздействие на общий ход событий? Иначе говоря, гнал сам он коней к великой цели или испуганные кони сами несли к ней растерявшегося седока?

На все эти вопросы и постарался дать ответы известный российский учёный. Я специально подчёркиваю этот факт, поскольку несколько лет назад представлял книгу о Донском, вышедшую в этой же "молодогвардейской" серии ЖЗЛ. Она принадлежала перу писателя Юрия Лоцица и представляла собой романизированную биографию великого князя. На этот раз перед нами историческая монография. Читать её сложнее, зато ваши усилия будут вознаграждены ощущением прорыва сквозь время, пониманием того, что опираетесь не на творческую фантазию автора, а исключительно на факты и дошедшие до нас документы.

"ИГУМЕН ЗЕМЛИ РУССКОЙ"

ВТОРАЯ новинка, с которой хочу вас познакомить, тоже написана Н.С. Борисовым. И рассказывается в ней о другом выдающемся деятеле русского Средневековья – игумене подмосковного Троицкого монастыря Сергии Радонежском (1314 – 1392).

В недавние атеистические времена из выдающихся соотечественников, живших в XIV столетии, кроме Дмитрия Донского мы могли назвать разве что Ивана Калиту да Андрея Рублёва. Но ведь Русь имела длинную череду своих мыслителей и проповедников. Их имена, разумеется, должны стоять в одном ряду с именами государственных деятелей, выдающихся полководцев, художников и архитекторов. И первое из первых – имя величайшего русского святого преподобного Сергия, радонежского чудотворца.

Жизненный путь "великого старца", "игумена земли Русской", как называли его современники, выглядит

парадоксальным. Он бежал от общества людей, а в результате стал его духовным предводителем; он никогда не брал в руки оружия, но одно его слово на весах победы стоило сотен мечей.

Удивительна и сама тайна, окружавшая имя Сергия. Почти во всех значимых событиях эпохи ощущается его незримое присутствие. А между тем до нас не дошли ни его собственные писания, ни записи его бесед и поучений. Большую часть жизни провёл он в основанном им Троицком монастыре, однако не был исключительно церковным деятелем. В наиболее драматичные моменты он помогал князьям Северо-Восточной Руси услышать друг друга, убеждал их прекратить кровопролитные усобицы и сосредоточить внимание на спасении отчей земли от ордынских завоевателей. Именно его слово призывно прозвучало в грозном 1380 году, когда полчища хана Мамай двинулись на Русскую землю.

Впрочем, заслуги Сергия перед Отечеством не сводятся лишь к его миротворческим походам и благословению воинов, идущих на Куликовскую битву. Для современников он стал подлинным "светильником" – человеком, сумевшим подчинить всю свою жизнь евангельским заповедям любви и единomyслия. Избегая назидательности и суда, он учил на личном примере – своим образом жизни и отношением к окружающим.

По словам выдающегося русского историка В.О. Ключевского, "при имени преподобного Сергия народ вспоминает своё нравственное возрождение, сделавшее возможным и возрождение политическое, и затверживает правило, что политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной".

